

СОЗИДЕШЬ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Января 1909 г.

№ 2 (46)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всю церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.

Изд. 3 годъ

СОДЕРЖАНІЕ № 2:

1. Вильна 15 Января. По поводу сооруженія памятника свящ.о. Даніилу Конопасезичу	30—31
2. Виленскій Св.-Духовъ монастырь. М. Пашкевичъ.	33—37
3. Университетъ или духовная академія? А. Волынца	37—39
4. Памяти Алексѣя Викторовича Бѣлецкаго. Почитатель.	39—40
5. Польско-католическая пропаганда въ Западной Руси.	40—43
6. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ.	43
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	43—44
8. Изъ жизни Братствъ	44—48

При семь № прилагается: а) Слово Архіепископа Никандра передъ молебствіемъ на торжествѣ освященія обновленнаго капитальнымъ ремонтъ храма Св.-Духова монастыря въ г. Вильнѣ, 21 декабря 1908 года, б) Литовскія Епарх. Вѣд. 1909 г. № 2.

Вильна, 15 Января.

По поводу сооруже- 1908 годъ ознаменовал-
нiя памятника свя- ся въ исторiи западно-рус-
щеннику О. Данiилу ской церкви рядомъ съѣз-
Конопасевичу. довъ православнаго духо-
венства при участiи мiрянъ.

Кромѣ выдающагося по своему значенiю кiевскаго миссiонерскаго съѣзда были съѣзды въ г. Двинскѣ миссiонерскiй, въ гор. Минскѣ съѣздъ представителей церковныхъ братствъ сѣверо-западныхъ губернiй, а также епархiальные съѣзды въ Минскѣ, Гроднѣ и Могилевѣ. Съ чувствомъ удовлетворенiя можемъ констатировать, что епархiальные съѣзды не ограничиваются нынѣ исключительно заботами о матеріальномъ обезпеченiи духовно-учебныхъ заведенiй въ епархiи. Такъ, бывшiй недавно въ Минскѣ (3—10 окт.) епархiальный съѣздъ между прочимъ постановилъ соорудить новый памятникъ на могилахъ замученныхъ польскими мятежниками въ 1863 г. священника Данiила Конопасевича и псаломщика Θεодора Юзефовича. Для этой цѣли ассигновано изъ личныхъ средствъ церковныхъ причтовъ Минской епархiи по два руб. отъ каждаго причта. Кромѣ того предложено мѣстному духовенству произвести въ церквахъ за богослуженiемъ и по подписнымъ листамъ сборъ на устройство двухъ памятниковъ, а также—занести имена священника Конопасевича и псаломщика Юзефовича въ церковные поминальники для вѣчнаго поминовенiя, а въ ближайшiй воскресный день ко дню ихъ смерти совершать въ церквахъ панихиды объ упокоенiи ихъ души съ произнесенiемъ соотвѣтствующихъ поученiй.

Мысль о постановкѣ памятниковъ лицамъ, замученнымъ мятежными поляками, громко свидѣтельствуетъ о подъемѣ въ нашемъ краѣ православно-русскаго самосознанiя. Давно ли прошло время, когда даже нѣкоторые русскiе люди серьезно возражали противъ своевременности сооруженiя въ Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву, ссылаясь на глубокую антипатiю къ нему со стороны мѣстнаго польскаго общества, безразсуднымъ мечтанiямъ котораго М. Н. нанесъ смертельный ударъ. А одна полька въ письмѣ въ газету, «Русь» наивно увѣряла даже, что при-

мирение поляковъ съ русскими не можетъ состояться до тѣхъ поръ, пока въ г. Вильнѣ стоитъ на площади памятникъ гр. Муравьеву.

Теперь, когда мѣстные полонизаторы такъ усердно заигрываютъ съ бѣлоруссами, когда они выработали цѣлую систему мѣръ для привлеченiя на свою сторону не только католиковъ-бѣлоруссовъ, но даже православныхъ, весьма благовременно напоминать чаще о тѣхъ мученiяхъ, страданiяхъ и даже смерти, которымъ подвергались не пожелавшiе измѣнить своей вѣрѣ и отечеству православные западноруссы назадъ тому всего 45 лѣтъ, т. е. въ периодъ польскаго матажа 1863 г. Такимъ напоминанiемъ будутъ служить проектируемые минскимъ духовенствомъ два памятника. Намъ, ближайшимъ потомкамъ и отчасти очевидцамъ, грѣшно и стыдно было бы не обновлять въ нашей памяти свѣдѣнiя о страданiяхъ и о подвигахъ нашихъ земляковъ, вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества.

Главная цѣль польскихъ мятежниковъ была та, чтобы унижить, опозорить православное духовенство и тѣмъ лишить его довѣрiя и уваженiя въ глазахъ простаго народа.

Издѣвательство надъ пастырями церкви доходило до того, что, наприм., въ Слонимскомъ уѣздѣ мятежники двумъ священникамъ (А. Рожковскому и Н. Ступницкому) самымъ наглымъ образомъ обрили бороды и выставили на посмѣянiе народа.

Чтобы привлечь на свою сторону недовѣрившихъ обѣщанiямъ повстанцевъ крестьянъ или покрайней мѣрѣ поспорить крестьянъ съ священниками, мятежники всячески старались вмѣшаться въ свое дѣло священниковъ. Каждый начальникъ банды въ присутствiи народа внушалъ священнику, чтобы тотъ крестьянъ противъ повстанцевъ не научалъ и никакихъ доносовъ начальству не дѣлалъ. Многихъ священниковъ доводцы насильно заставляли читать возмутительные манифесты или же, оставляя селенiе, принуждали священниковъ подписать за неграмотныхъ крестьянъ акты о походженiяхъ и подвигахъ доводцевъ. Нѣкоторыхъ священниковъ мятежники заставляли даже приводить къ присягѣ прихожанъ на вѣрность польскому правительству.

Священники часто получали угрожающія письма отъ повстанцевъ и нерѣдко должны были скрываться отъ ихъ преслѣдованія вдали отъ своихъ жилищъ цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы. Нѣкоторымъ священникамъ мятежники угрожали обрѣтіемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ и висѣлицей, если тѣ откажутся присоединиться къ нимъ.

Избивъ свящ. о. Дружиловскаго ружейными прикладами, мятежники повели было его на висѣлицу, и только отчаянныя мольбы его жены и дѣтей спасли его отъ смерти.

Свящ. о. Гинтовта пятьдесятъ повстанцевъ вытащили изъ дому на дворъ за волосы, стрѣляли въ его голову и другія части тѣла въ упоръ холостыми зарядами и нанесли саблею въ ухо двѣ раны. Отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ о. Гинтовтъ упалъ почти за-мертво.

Троихъ священниковъ Прокоповича, Конопасевича и Рапацкаго инсургенты, послѣ страшныхъ истязаній, повѣсили.

Подвиги исповѣдничества и доблести мученичества служатъ лучшими мѣрилами крѣпости въ Западномъ краѣ православной вѣры и любви къ религіи. Тѣмъ болѣе страшнымъ диссонансомъ показалась намъ статья «о православномъ духовенствѣ», преимущественно Минской губерніи, появившаяся недавно въ *Gonies Wil.* (№ 242).

Здѣсь авторъ—полякъ, въ ущербъ исторической истинѣ, увѣряетъ, будто бы православіе не успѣло пустить глубокихъ корней среди мѣстнаго населенія. Бѣлоруссы, вынужденные будто бы путемъ насилія оставить унию въ 1839 г. и перейти въ православіе, чувствуютъ себя по духу болѣе близкими къ католичеству, нежели къ православной вѣрѣ. Мало того, тотъ же авторъ, на основаніи будто бы личныхъ заявленій нѣкоторыхъ изъ представителей православнаго духовенства, доказываетъ, что среди мѣстнаго православнаго духовенства неизбѣжно возникъ бы расколъ, въ духъ бывшей унии, въ томъ случаѣ, если бы въ Россіи объявлена была полная свобода совѣсти, и что всѣдъ за духовенствомъ возвратился бы опять въ лоно

униатской церкви и простой бѣлорусскій народъ. Далѣе польскій авторъ, слѣдуя древнему правилу *divide et impera*, указываетъ на рознь, существующую якобы между мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ и прибывшимъ изъ внутреннихъ губерній и на недовѣрчивое отношеніе духовенства къ епархіальному начальству, занимающемуся-де насажденіемъ «великорусскаго духа» среди бѣлоруссовъ.

Лучшимъ отвѣтомъ на вышеприведенныя инсинуаціи служить единодушный и горячій призывъ духовенства Минской епархіи къ пожертвованіямъ на сооруженіе памятниковъ двумъ мученикамъ, пострадавшимъ отъ поляковъ за свою приверженность въ православной вѣрѣ и отечеству.

Въ виду серьезности переживаемаго западной Россіей момента, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, подпискѣ на памятникъ о. Данилу Конопасевичу дать самое широкое распространеніе. Желательно, чтобы все духовенство Сѣверо-Западнаго края и всѣ братства, съ благословенія своихъ архипастырей, приняли посильное участіе въ подпискѣ на сооруженіе памятниковъ. Пусть каждый православный бѣлоруссъ, каждый простолудинъ пожертвуетъ хотя бы одну копейку, памятуя, что и изъ среди простого народа явилась, въ періодъ послѣдняго польскаго мятежа, масса исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру и отчизну. Желательно также, чтобы въ ближайшіе воскресные дни къ днямъ смерти трехъ священниковъ, (22—23 мая и 3 іюля) о. Прокоповича, о. Конопасевича и о. Рапацкаго была совершаема въ Сѣверо-Западныхъ епархіяхъ повсемѣстно панихида непременно съ поученіемъ къ народу.

Пожертвованія на памятники о. Конопасевичу и Юзефовичу просятъ адресовать на имя членовъ комитета—каедральнаго протоіерея В. Успенскаго (губ. городъ Минскъ) или священника Изяславской церкви П. Сущинскаго (почт. ст. Заславль, Минской губ.).

Виленскій свято-Духовъ монастырь.

(По поводу освященія монастырскаго храма 21 го сего декабря послѣ капитальнаго ремонта).

20-го и 21-го декабря православные виленцы имѣли счастье молиться, послѣ довольно продолжительнаго перерыва, въ обновленной церкви древняго и дорогого для Вильны и всего Сѣверо-Западнаго края Свято-Духова монастыря. Едва ли когда, за все время трехсотлѣтняго своего существованія, Свято-Духовская церковь была такъ украшена и такъ великолѣнна, какъ теперь. Прекрасная живопись—въ куполѣ изображеніе св. ангеловъ, на парусахъ купола—свв. евангелистовъ, вверху, на боковыхъ стѣнахъ главнаго храма—иконы съ изображеніемъ главнѣйшихъ событій евангельской исторіи (дванадцат. праздники); св. иконы обведены широкими полосами скульптурныхъ украшеній, какъ бы рамами, съ изображеніемъ ангеловъ внизу. Колонны иконостаса покрыты искусственнымъ мраморомъ, капители ихъ вызолочены, потолки и стѣны окрашены въ свѣтлые тона, красиво отражающіе живопись; громадные пилястры обложены бѣлымъ фальшмраморомъ, вся церковь стала свѣтлѣе, какъ бы обширнѣе и просторнѣе и производитъ впечатлѣніе особенно вечеромъ, при электрическомъ освѣщеніи въ куполѣ, церкви и алтарѣ (гдѣ выдѣляется икона Воскресенія Христа),—чего-то свѣтлаго и радостнаго. Честь и слава инициаторамъ, строителямъ и живописцамъ, положившимъ, очевидно, не мало труда для благоустройства дома Божія!—Съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія молились мы въ день освященія Свято-Духовскаго храма, и благодарили Бога, благоустроившаго такъ, что величіе и слава сего храма послѣдняя оказалась болѣе первой.

Нѣсомнѣнно, что много сдѣлано, но остается еще кое-что сдѣлать, стѣны боковыхъ придѣловъ еще не тронуты живописью.. На случай могущихъ быть въ храмѣ Свято-Духова монастыря дальнѣйшихъ живописныхъ работъ не можемъ не высказать нѣкоторыхъ своихъ пожеланій.

Что такое Свято-Духовъ монастырь для Сѣверо-Западнаго края? Это надежная твердыня и оплотъ здѣсь православія. Въ немъ и съ нимъ тѣсно связана трехсотлѣтняя исторія православія и православной церкви въ нашемъ краѣ. Было время, когда за отсутствіемъ высшей православной іерархіи въ польскомъ тогда краѣ, Свято-Духовская обитель руководила жизнью всей православной Западно-русской церкви; Свято-Духовскому монастырю было подчинено много православныхъ монастырей; изъ архимандритовъ этого монастыря многіе были возведены въ санъ епископскій и доблестно послужили въ немъ въ предѣлахъ Западной Россіи. Наконецъ, въ пещерной церкви монастыря находится драгоценная святыня нашего края—нетлѣнные мощи свв.

Виленскихъ мучениковъ Антонія, Иоанна и Евстазія. Подъ монастырскою церковью нашли себѣ вѣчное упокоеніе многіе ревнители и защитники православія въ нашемъ краѣ. Въ монастырской церкви, за время ея существованія, побывали государи, именитые вельможи и славные святители. Здѣсь, какъ мы укажемъ ниже, трудился и проповѣдывалъ слово Божіе святитель Дмитрій Ростовскій... Вотъ какое важное значеніе для края имѣетъ Свято-Духовъ монастырь!

Весною и лѣтомъ Свято-Духовъ монастырь посѣщаютъ паломники—богомольцы, по преимуществу крестьяне изъ разныхъ губерній края. Какъ хорошо было бы, еслибы эти простые, часто неграмотные люди могли на внутреннихъ стѣнахъ храма, какъ бы на нѣкоторыхъ скрывающихся читать въ живописныхъ изображеніяхъ, кромѣ событій изъ евангельской исторіи, еще о свв. мученикахъ, подвижникахъ, защитникахъ православія въ нашемъ краѣ, о главнѣйшихъ церковно-историч. событій изъ жизни Западно-русской церкви. Какое бы это было для нихъ назидательное и поучительное обозрѣніе! Прежде всего хорошо было бы помѣстить на стѣнахъ иконы съ изображеніемъ свв. Виленскихъ мучениковъ и даже, если бы то оказалось возможнымъ, съ изображеніемъ отдѣльныхъ эпизодовъ ихъ житія и страданій; изображеніе св. Аѳанасія Брестскаго, св. Дмитрія Ростовскаго и др.

Кромѣ вообще поучительнаго значенія свящ. изображеній въ вышеуказанномъ родѣ, подобная живопись была бы какъ нельзя болѣе кстати, въ виду исполняющагося въ скоромъ времени трехсотлѣтняго существованія Св. Духова монастыря.

Когда основанъ, началъ свое существованіе Свято-Духовъ монастырь? Что касается времени построенія Свято-Духовской церкви, то установлено уже и несомнѣнно извѣстно, что церковь эта впервые построена и освящена въ 1597 году.¹⁾ Относительно же времени устройства при Свято-Духовской братской церкви монастыря, до послѣдняго времени мнѣнія расходились. Въ виду важности историческихъ указаній о древности нашихъ православно-русскихъ святынь въ краѣ, особенно въ настоящее время, позволяемъ себѣ остановиться подробнѣе на этомъ вопросѣ.

Существуетъ мнѣніе²⁾, что одновременно съ построеніемъ Свято-Духовской церкви устроился и Свято-Духовъ монастырь. Къ этому выводу, говорятъ, приводятъ насъ неоднократно встрѣчающіяся въ изданныхъ археографич. комиссіями актахъ указанія на проживаніе при св. Духовской церкви „чернцовъ“—монаховъ. Такъ, въ дѣлѣ о нападеніи іезуитскихъ студентовъ на Свято-Духовскую церковь въ 1598 г. упоминается учитель братской школы чернецъ Никифоръ, съ которымъ іезуитскіе студенты вступили въ дис-

¹⁾ „Чѣмъ вызвано въ г. Вильнѣ построеніе въ 1597 г. братствомъ церкви св. Духа“ А. В. Бѣленцаго.

²⁾ Литов. Епарх. Вѣд. за 1897 г. № 31.

путь¹⁾. Въ 1605 г. братство ведетъ процессъ съ своимъ іеродіакономъ Антоніемъ²⁾, Грековичемъ подь 1608 г. и 1609 г. въ актахъ упоминаются черницы церкви новое³⁾. Далѣе, утверждаютъ, что въ 1598 г. богослуженіе въ Свято-Духовской церкви совершалось по монастырскому чину, такъ какъ при нападеніи на Свято-Духовскую церковь въ Пасху 1598 г. на вечернѣ нападавшіе «заступили мѣсто на срединѣ храма, гдѣ духовные должны были пѣть стихиры на стиховнѣхъ⁴⁾» и т. д.— Просматривая и сличая вышеозначенныя свидѣтельства актовъ, дѣйствительно, необходимо признать, что при братской Свято Духовской церкви, уже въ первое время ея существованія, время отъ времени появлялись, а, можетъ быть, и жили «черницы». Но были ли это монахи Свято-Духовской обители, имѣвшей потребное и определенное число монашествующихъ, руководившихся въ своей жизни опредѣленнымъ уставомъ и находившихся подь руководствомъ опытныхъ въ духовной жизни игуменовъ или архимандритовъ,—этого изъ вышеприведенныхъ данныхъ не видно. А что такое именно собраніе монашествующихъ, такую именно обитель называли тогда монастыремъ, это видно изъ многочисленныхъ дарственныхъ записей различныхъ лицъ на основаніе монастырей, встрѣчающихся въ тѣхъ же актахъ⁵⁾. Между тѣмъ до 1611 г. мы нигдѣ не встрѣчаемъ никакихъ упоминаній объ устройствѣ при Свято Духовской церкви иноческой жизни, т. е. ни о монастырскомъ уставѣ, ни объ архимандритѣ или игуменѣ, ни о разнородной дѣятельности монаховъ и проч. Въ частности «черницы» Никифоръ и іеродіаконъ Антоній Грековичъ были учителями братской школы⁶⁾ и единственно съ этою цѣлью могли жить въ братскомъ домѣ при церкви; въ этомъ нельзя усматривать, по тому времени, чего-либо особеннаго. Извѣстно, что въ братскихъ школахъ были учителями лица свѣтскія и духовныя. Людей, ученыхъ въ «письмѣ святомъ», трудно было найти въ то время; они являлись, большею частью, изъ монастырей; братство приглашало ихъ иногда издалека. Переѣзды иноковъ изъ одной школы въ другую, проживание ихъ по долгу внѣ монастыря, даже поступленіе въ іезуитскія школы и коллегіи на нѣкоторое время не считалось тогда чѣмъ-либо предосудительнымъ⁷⁾. Понятно, фактъ, что при Виленской братской школѣ были учителями монахи, не можетъ слу-

жить доказательствомъ существованія при Свято-Духовской церкви монастыря уже въ то время. Далѣе, указаніе на то, что въ 1598 г. іезуитскіе студенты, при нападеніи на Свято Духовскую церковь, «заступили мѣсто посрединѣ церкви, гдѣ духовные должны были пѣть стихиры на стиховнѣхъ»—нельзя считать серьезнымъ доводомъ въ пользу существованія уже тогда Свято-Духова монастыря. Во первыхъ, изъ исторіи нашихъ братствъ извѣстно, какъ много и серьезно заботились они о благолѣпіи церковнаго чина и согласіи его во всемъ съ церковнымъ уставомъ. Во вторыхъ, едва ли можно, услышавъ напр. въ церкви пѣніе стихиръ съ канонархомъ, —это бываетъ иногда въ обыкновенныхъ приходскихъ церквяхъ—по этой одной особенноти монастырскаго чина богослуженія, дѣлать заключеніе, что такая церковь—монастырская.

Итакъ, основанія, приводимыя въ пользу одновременнаго устройства Свято-Духова монастыря съ построеніемъ Свято-Духовскаго храма, по нашему мнѣнію не могутъ быть признаны основательными. Дѣйствительно, возможно ли, что-бы одновременно съ построеніемъ братскаго храма, или даже вскорѣ послѣ его построенія, появился при немъ монастырь?

Извѣстно, что братство вначалѣ, послѣ построенія Свято-Духовской церкви, съ напряженіемъ всѣхъ силъ отстаивало свой новый храмъ;¹⁾ до устройства ли монастыря ему было? Во вторыхъ, у православныхъ и послѣ построенія С.-Духовскаго храма оставался еще долго, по сосѣдству съ этой церковью, православный Троицкій монастырь, хотя потомъ братство и принуждено было изъ него удалиться. Если бы православнымъ удалось удержать за собою Троицкій монастырь,—а они, по видимому, надѣялись на это,—то онъ могъ бы служить оплотомъ православія. И, дѣйствительно, мы видимъ, что православные виленцы и братство употребляли всѣ усилія, чтобы удержать Троицкій монастырь за собою. Къ какимъ только мѣрамъ они для этого не прибѣгали? Подавали жалобы въ судебныя и правительственныя учрежденія, кланялись, просили, даже унижались, наконецъ, готовы были даже употребить насиліе²⁾. Ни что не помогло. Уніаты въ началѣ 1609 г. окончательно завладѣли Троицкимъ монастыремъ. Далѣе, начиная съ 1597 г. и въ началѣ 1600-хъ годовъ было время особенно острой борьбы между православными и латиноуніатами. Братству приходилось защищаться отъ всевозможныхъ обвиненій. Уніаты чуть было не отняли у Виленскаго братства всѣ его привилегіи, его дома и имущество. Много усилій, труда, средствъ и стараній нужно было употребить братству, чтобы какъ-нибудь уцѣлѣть самому¹⁾.

¹⁾ Смотри брош. А. В. Бѣлецкаго «Чѣмъ вызвано въ 1597 г. сооруженіе Св.-Духовской церкви».

²⁾ «Вилен. Св.-Троицкій монастырь» І. В. Щербидскаго и «Вилен. Св.-Троицкое Братство» М. П. 48—58 стр.

¹⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. 8 № 13.

²⁾ Чт. въ моск. общ. ист. и древ. рос. 1859 г. III отд. III.

³⁾ Арх. сбор. т. VI, № 67. Акт. Южн. и Запад. Рос. т. II, № 30.

⁴⁾ Литов. Епарх. Вѣдом. 1897 г. № 31.

⁵⁾ Грамоты г. Вильны, т. II, № 40, 41. Акт. Вил. Арх. Ком. т. XI, № 31 и др.

⁶⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. 8 № 13. Чт. въ моск. общ. ист. и древ. рос. 1859 г. III, отд. III.

⁷⁾ Истор. Кіев. дух. акад. проф. Голубева, прилож. 81. «Отечест. Запис.» 1862 г. Пекарскій.

Объ устройствѣ ли монастыря было братству думать, въ то время, когда оно боролось за свое существованіе? Только въ 1609—11 г.г. братство Виленское могло вздохнуть свободнѣе: внутреннія и внѣшнія дѣла (московскій походъ) отвлекли на время вниманіе латино—уніатовъ отъ братства. Братство наше начинаетъ усиленную литературную полемику съ латино—уніатами. Тутъ потребность въ просвѣщенныхъ и самоотверженныхъ защитникахъ православія могла ощущаться болѣе, чѣмъ когда либо. Съ другой стороны, потребность въ духовныхъ лицахъ, особенно послѣ перехода многихъ изъ духовенства въ унію, трудность посвященія, такъ-какъ на всю Западную Россію въ это время былъ одинъ только православный епископъ во Львовѣ,—всѣ эти обстоятельства, конечно, могли побудить наше братство устроить при своей церкви монастырь, тѣмъ болѣе, что подъ сѣнь братства уже собирались гонимые за свое православіе иноки. Когда же именно устроены и началъ свое существованіе монастырь при Свято-Духовской церкви?—Въ б. архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ находится одинъ документъ—подлинное заявленіе Виленскаго православнаго братства отъ 18 іюня 1611 г. въ главный литовской трибуналъ по дѣлу чернеца Рафаила¹⁾. Изъ этого заявленія несомнѣнно слѣдуетъ, что уже въ 1611 г. въ Вильнѣ, при братской Свято-Духовской церкви, существовалъ вполне организованный православный монастырь съ игуменомъ Павломъ во главѣ. „Неякісь Рафаилъ чернецъ, который утекши зъ монастыря Дерманскаго... пришедши до монастыря нашего Святого Духа, былъ водле звычайу отъ нашихъ духовныхъ чернцовъ принятый, и кгда упросилъ листъ у отца Павла, игумена монастыря нашего, до помененаго отца Болобана (архимандритъ Дерманскаго монастыря)... которій то листъ одержавши утекъ невѣдоме зъ монастыря нашего... змыслилъ собѣ жалобу, яко бы помененый отецъ Павелъ мелгеу у везеню (въ заключеніи) держати... Въ заключеніе братство просить свѣтскихъ судей не привлекать къ своему суду по вышеуказанной жалобѣ игумена братскаго монастыря Павла, такъ какъ онъ, въ случаѣ какой-либо вины съ его стороны, подлежить только суду Константинопольскаго патріарха, а не свѣтскихъ судей²⁾.—Упоминаемый здѣсь игуменъ Павелъ, это по всей вѣроятности, тотъ же братскій іеромонахъ Павелъ, который вмѣстѣ съ іеродиакономъ Макаріемъ ѣздилъ въ составѣ братской депутаціи на сеймъ 1609 года³⁾, лѣтомъ 1609 г. энергично дѣйствовалъ противъ уніи въ митрополичьей

резиденціи Новгородкѣ⁴⁾, а осенью 1609 г. вмѣстѣ съ іеромонахомъ Пафнутиемъ подалъ жалобу на уніатскаго митрополита Потѣя въ главный трибунал⁵⁾. Такая усиленная дѣятельность его была вызвана притѣсненіями православныхъ и отнятіемъ въ 1609 г. у православныхъ Троицкаго монастыря. Послѣ этого оставшіеся вѣрными православію монахи перешли къ Свято-Духовской церкви и здѣсь въ концѣ 1609 г. или въ 1610 г. организовался православный Свято-Духовскій монастырь, а дѣятельный іеромонахъ Павелъ сталъ первымъ игуменомъ этого монастыря⁶⁾. Такимъ образомъ въ концѣ наступающаго 1909 г. или въ 1910 г. исполняется ровно триста лѣтъ со времени возникновенія Свято-Духовскаго монастыря.

Окончательное устройство Свято-Духовскій монастырь получилъ, впрочемъ, нѣсколько позже: въ привилегіи короля Владислава IV въ 1633 г.⁷⁾, подтверждающей братству всѣ его права, между прочимъ сказано, что „при церкви Святого Духа и монастыря чрезъ першого архимандрита ихъ братскаго Виленскаго, гдѣное памяти, отца Леонтія Карповича «на общежительное мешканіе законниковъ есть заложонъ, который мы, Государь, симъ привилеемъ нашимъ подтверждаемъ, и до сего часу въ церкви служащи и у школахъ працюючи законницы въ немъ найдовалисе⁸⁾», затѣмъ, тутже говорится о томъ, что братія свѣтская и духовная выбираетъ архимандрита изъ числа духовныхъ; архимандритъ долженъ соблюдать уставъ общежительный по чину св. Василія и порядки отъ перваго архимандрита «на письмѣ оставленные»—разумѣется сочиненіе архим. Леонтія Карповича „Киновіонъ, или изображеніе иноческаго общаго житія“, изд. въ Евѣѣ въ 1618 г.⁹⁾

По поводу выше сказаннаго о началѣ Свято-Духовскаго монастыря намъ могутъ возразить, что объ этомъ монастырѣ есть упоминаніе раньше 1611 г., а именно: въ недавно изданномъ (въ семъ 1908 г.) 33-мъ томѣ актовъ, относящихся къ исторіи Западно-русской церкви, напечатаны два документа Виленскаго городского суда отъ 1604 г.¹⁰⁾; въ первомъ изъ нихъ упоминается о монастырѣ при С.-Духовской церкви¹¹⁾. Документъ этотъ отъ 19-го ноября 1604 г.—донесеніе вознаго о запечатаніи имъ квартиры супруговъ Рабковъ¹²⁾ „находившейся во 2-мъ этажѣ каменнаго зданія Виленскаго С.-Духова монастыря“, коимъ имъ

¹⁾ «Вилен. Свято.-Троицкое вполс. Св.-Духовское Братство» М. П. стр. 34—40

²⁾ Документъ сообщенъ профес. Петерб. духов. акад. П. Н. Жуковичемъ.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Акт. Запад. Рос; т. IV, № 170.

¹⁾ Христ. Чт. 1901 г. августъ, 276 стр.

²⁾ Акт. Южн. и Запад. Рос. II № 34.

³⁾ Это могло случиться только въ концѣ 1609 г., такъ-какъ въ протестаціи, поданной лѣтомъ 1609. Павелъ подписанъ еще іеромонахомъ.

⁴⁾ Вѣсти. З. Рос. 1865—1866 г. кн. 8 т. III, стр. 13—24.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Записки Импер. акад. наукъ кн. III. 1857 г., стр. 167.

⁷⁾ Акт. Вилен. Арх. Ком. т. XXXIII № 127 и № 128.

⁸⁾ Тамъ-же № 128.

⁹⁾ Взятое въ ковычки заглавіе акта, сдѣлан. археогр. ком.

какъ свѣтскимъ людямъ, отказано было въ дальнѣйшемъ пребываніи при монастырѣ. „Ходилъ есмь я возный съ тою... шляхтою звышъ помепенною на монастыри кгрунты братства церковнаго Виленскаго православия греческаго; и кгда пришли есмо на помененые кгрунты братские и п до мешканя, въ томъ дому братскомъ будущо...“¹⁾ Вотъ то единственное мѣсто, гдѣ упоминается монастырь братскій въ вышеупомянутомъ документѣ²⁾. Подъ 1607 г. находимъ снова упоминаніе о Св.-Духовскомъ монастырѣ: Дубенскій архимандритъ Варсонофій прибылъ въ Вильну въ 1607 г. по своимъ дѣламъ и остановился въ „монастырѣ“ при Св.-Духовской церкви³⁾. По видимому, Свято Духовскій монастырь существовалъ уже въ 1604 г.

При внимательномъ чтеніи двухъ пропечатанныхъ въ 33 мѣ томѣ документовъ отъ 1604 г. нельзя не замѣтить, что, кромѣ сдѣланнаго вознымъ (исполн. должность нашего судебного пристава, какъ бы вскользь замѣчанія о прибытіи его въ монастырь⁴⁾), мы не только въ этихъ двухъ документахъ не втрѣчаемъ какихъ либо другихъ указаній и намековъ на существованіе при Свято-Духов. церкви тогда монастыря, но наоборотъ: есть тутъ нѣкоторые обстоятельства, заставляющія думать, что монастыря при Св.-Духовской церкви, въ собственномъ смыслѣ этого слова, тогда еще не было. Какъ видно изъ акта, помѣщеннаго подъ № 127, отъ 23 ноября 1604 г., и заключающаго въ себѣ описаніе имущества супруговъ Ивана и Стефаниды Рабковъ, люди эти жили въ домѣ братскомъ вполне по-семейному, что едва ли возможно было, если бы въ этомъ домѣ помѣщался дѣйствительно монастырь съ извѣстными его на этотъ счетъ строгими правилами. Во вторыхъ, Виленское братство, предлагая черезъ вознаго супругамъ Рабкамъ, «абы на кгрунтехъ братскихъ они, яко светские люде, мешканя себе болшъ не мели, а духовнымъ людемъ ку мешканю поступили»⁵⁾, ни однимъ словомъ не обмолвилось, что занимаемое Рабками помѣщеніе требуется для монаховъ и монастыря, и по монастырскимъ правиламъ жить имъ тамъ не полагалось; тогда, быть можетъ, и Рабки оставили бы свое помѣщеніе скорѣе, и выселять ихъ черезъ вознаго не потребовалось бы. Братство заявляетъ только, что ихъ помѣщеніе требуется для духовныхъ лицъ, а кто эти духовныя лица — священники ли мирскіе, или монахи — объ этомъ ничего не говорится. Въ третьихъ, духовнымъ представителемъ интересовъ монастыря, если бы таковой въ то время существовалъ здѣсь, несомнѣнно былъ бы архимандритъ, игуменъ или кто-

либо изъ братіи монастыря. Между тѣмъ такого представителя мы здѣсь не видимъ, а главнымъ дѣятелемъ и защитникомъ интересовъ братства является, по уполномочію отъ фундаторки, Глубокскій священникъ Демьянъ Добринскій,¹⁾ что едва ли было бы возможно, если бы монастырь уже существовалъ здѣсь и т. д. При посѣщеніи вознымъ братскаго дома во второй разъ, 23 ноября того же года, онъ не упоминаетъ о монастырѣ, а говоритъ только, что онъ „кгдамъ пришелъ до мешканя мурованаго брацкаго, гдѣ жили супруги Рабки, нашель наложенные имъ печати цѣлыми²⁾...“ Поэтому, быть можетъ, при первомъ посѣщеніи вознымъ братскаго дома, онъ назвалъ его «монастыремъ» въ томъ смыслѣ, что тамъ уже жили „черницы“ — монахи, и это, дѣйствительно, было вѣрно. Въ такомъ, напр. общемъ смыслѣ слово „монастырь“ употребляется и въ другихъ актахъ. Такъ, напр. Пречистенская Митрополитальная церковь въ Вильнѣ названа монастыремъ³⁾, хотя и достоверно извѣстно, что при этой церкви монастыря не было. Что это слово могло быть употреблено и дѣйствительно употреблялось въ такомъ именно общемъ значеніи, доказательствомъ тому служить почти современный описываемымъ событіямъ словарь Памвы Беринды, гдѣ слово „монастырь“ изъяснено такъ: «Посполитое мѣстце, гдѣ с посполитого добра живутъ»⁴⁾. Въ такомъ же общемъ смыслѣ употреблено, повидимому, слово „монастырь“ и въ томъ замѣчаніи въ актахъ, что архимандритъ Дубенскій Варсонофій, по приѣздѣ въ Вильну, остановился въ «монастырѣ» при Свято-Духовской церкви⁵⁾. Такое названіе тѣмъ болѣе подходило къ общежитію въ братскомъ домѣ, что тамъ, дѣйствительно, жили монахи, при чемъ число ихъ, по мѣрѣ усилившихся гоненій на православныхъ, все болѣе и болѣе увеличивалось, особенно въ 1604—1608 г. г. Все это, вполнѣмъ, по отнятіи у братства Троицкаго монастыря, и дало ему возможность такъ скоро и легко организовать новый православный монастырь при Св.-Духовской церкви, вмѣсто потеряннаго Троицкаго. Допуская же, что братство наше устроило при своей Свято-Духовской церкви монастырь раньше 1609 г. (т. е. до отнятія Троицкаго монастыря), мы тѣмъ самымъ признаемъ, что Виленское братство имѣло, содержало почти рядомъ два монастыря, что едва ли для нашего братства было тогда по силамъ⁶⁾, возможно и необходимо. — Такимъ образомъ, въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, два вышеозначенные документа 33-го тома актовъ, по

¹⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. XXXIII, № 128 и № 127.

²⁾ Тамъ же, № 127.

³⁾ Вѣст. Зап. Рос. 1865 66 г. кн. 10, № 16. Возный позывъ Ипатію Потю въ «монастырь» «заложена светое пречистое Божое Матеры». Тамъ жилъ уніат. митроп., могли жить при немъ и нѣкоторые монахи.

⁴⁾ Лексіконъ славенорусскій... Киръ Памвы Беринды. изд. Кіево-Печер. Лавры 1627 г.

⁵⁾ Акт. Вил. Арх. Ком., т. 8, № 28.

⁶⁾ Литов. Церк. Унія М. О. Коляловича, т. II, стр. 78.

¹⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. XXXIII, № 128.

²⁾ Подъ № 128.

³⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. 8, № 28.

⁴⁾ Что въ уставъ посторонняго, мало освѣдомленнаго человѣка вполне понятно, такъ какъ онъ могъ видѣть въ братскомъ домѣ монаховъ.

⁵⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. XXXIII, стр. 163.

нашему мнѣнію, едва ли могутъ служить основаніемъ для заключенія о существованіи правильно организованнаго православнаго монастыря при Св.-Духовской церкви уже въ 1604 году; и не противорѣчатъ нашему заключенію, что Свято-Духовскій монастырь устроился, организованъ не раньше конца 1609 г. и не познѣе 1610 года, слѣдов. *трезхсотлѣтіе Св.-Духова* монастыря исполняется въ 1909—10 г.

II

Въ настоящемъ 1909 году, осенью, 28 октября, исполняется ровно 200 лѣтъ со времени кончины святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Этотъ святитель Божій много потрудился для дѣла православія въ Западной Россіи вообще, имѣлъ въ частности и непосредственное отношеніе къ нашему Свято-Духовскому монастырю.

Еще въ XVI в. въ Западной Россіи возникла должность проповѣдниковъ, которую отправляли при соборахъ, монастыряхъ и братскихъ храмахъ духовныя лица, получавшія для этого надлежащую подготовку. Они гордились этимъ названіемъ, какъ почетнымъ титуломъ, и выставляли его на изданіяхъ своихъ сочиненій. Нѣкоторые изъ братьевъ Св.-Духова монастыря встрѣчаются въ документахъ съ титуломъ „проповѣдникъ братскій“; такой титулъ напр. носить извѣстный Іосифъ Бобриковичъ, іеромонахъ Иларій Гославскій (XVII в.), Іосифъ Шабовскій (начало 18 в.) и др. Не стѣсняемые службой, посвятивъ себя исключительно проповѣданію Слова Божія, многіе изъ такихъ проповѣдниковъ приобрѣли себѣ большую извѣстность. Города и братства съ усердіемъ спѣшили приглашать ихъ для проповѣданія Слова Божія. Димитрій Ростовскій, еще въ санѣ іеромонаха, въ 70-хъ годахъ 17 столѣтія, по приглашенію Слуцкаго братства, нѣкоторое время проживалъ въ Слуцкѣ и проповѣдывалъ въ Слуцкомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ Слово Божіе ¹⁾. Слава о его проповѣдническомъ дарованіи распространилось вскорѣ по всей Западной Россіи и достигла г. Вильны. Осенью 1677 г. св. Димитрій Ростовскій, по просьбѣ старшаго Св.-Духова монастыря Климента Тризны, прибылъ въ Вильну и проповѣдывалъ въ Св.-Духовскомъ монастырскомъ храмѣ.

Въ 1870 году начальникъ Сѣверо-Западнаго края Александръ Львовичъ Потатовъ передалъ Свято-Духовскому братству въ даръ икону Св. Димитрія, Россійскаго Чудотворца ²⁾, при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 18 іюня того же года на имя Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. „Въ семействѣ моемъ съ давнихъ временъ хранятся—икона Св. Димитрія Ростовскаго въ серебряной ризѣ и собственноручное письмо святителя, отъ 20 октября

¹⁾ Сохранилось въ Слуцкѣ преданіе, что свят. Димитрій, во время своего тамъ пребыванія, выкопалъ колодезь; на это обстоятельство указывала надпись на одной изъ иконъ.

²⁾ Изъ отчетовъ и дѣлъ Братства за 5 и 6-ой годъ его существованія, за 18⁶⁹/70 и 18⁷⁰/71 г. г.

1709 года, къ прадыду моему по матери Михаилу Григорьевичу Грохольскому, перешедшія ко мнѣ какъ правнуку по прямому наслѣдству, а какъ я не имѣю дѣтей, то и считаю болѣе всего соотвѣтственнымъ принести эти драгоценныя для меня святыни по воспоминанію о великомъ ревнителѣ православія въ Св.-Духовское братство, нѣкогда прославленное сподвижничествомъ Св. Димитрія Ростовскаго, съ тѣмъ, чтобы икона была поставлена въ храмъ Свято-Духовскаго монастыря, своды котораго два столѣтія тому назадъ оглашались вдохновенными рѣчами святителя, возбуждавшими мужество въ православныхъ“. Во исполнение воли жертвователя, св. икона съ того времени находится въ храмѣ Свято-Духова монастыря ¹⁾.

Образъ Св. Димитрія писанъ масляными красками на доскѣ въ 6½ вершковъ вышины и 5½ ширины, какъ видно изъ надписи на ризѣ, вскорѣ по обрѣтеніи св. мощей Святителя въ 1752 году, Св. Димитрій изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ благословляющею правою рукою; лѣвая рука положена на столъ, на которомъ находится изображеніе сочиненныхъ имъ книгъ. На иконѣ серебряная риза чеканной работы, вѣсомъ въ 1 ф. и 6 золотниковъ. На правой сторонѣ ризы, ниже середины, находится четырехугольное отверстіе, въ которомъ хранилось сложное собственноручное письмо Св. Угодника; отверстіе закрывалось пластинкой съ такою надписью: „письмо собственноручное новоявленнаго Святителя и Чудотворца Димитрія, Митрополита Ростовскаго“. Письмо же самое слѣдующаго содержанія:

„Его милости Пану Михаилу Григорьевичу Божіе благословеніе“.

„Во знаменіе моего благодарствія за книжицу отъ милости твоей дарствованную мнѣ, послахъ труда нашего художнаго часть первую яже противу раскольщиковъ. Благоволи, милость твоя, малое сіе отъ насъ принять, и егда случится лишнее время, читай вмѣсто рекреаціи“.

„Милости твоей всего добра желающъ смиренный

архіерей Димитрій“.

8 bvis 20. An. 1709.

По удостовѣренію видѣвшихъ собственною рукою писаннаго сочиненія Святителя, и это письмо писано дѣйствительно его собственною рукою. Замѣчательно, что это письмо писано за 8 дней до блаженной кончины Угодника Божія, послѣдовавшей, какъ извѣстно, 28 октября 1709 года.

²⁾ На средства Братства сдѣланъ къ св. иконѣ святителя Димитрія рѣзвой позлащенный кіотъ, стоимостью въ 107 р. 55 к. Отчетъ Братства за 18⁷⁰/71 г. стр. 14.

Все сейчасъ сказанное служить, по нашему мнѣнію, совершенно достаточнымъ основаніемъ, чтобы 28 октября наступающаго 1909 г. наше Свято-Духовское Братство и Св.-Духовъ монастырь почтили хотя бы торжественнымъ богослуженіемъ исполняющееся двухсотлѣтіе со дня блаженной кончины Святителя Димитрія, такъ много потрудившагося для нашего края.

Свящ. М. Пашкевичъ.

Университетъ или духовная академія?

Въ нынѣшнее время усердно дебатруется вопросъ, чему быть въ Вильнѣ, университету или духовной академіи?

Вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ университета поднятъ былъ, какъ извѣстно, въ началѣ этого года Виленскимъ городскимъ самоуправленіемъ, одухотворяемымъ и дирижируемымъ поляками. Проектъ встрѣтилъ горячую поддержку въ польскихъ кругахъ Сѣверо-Западнаго края и внѣ его, и былъ тотчасъ-же подхваченъ всей польской и нашей «освободительной» печатью, ставшей усердно агитировать и доказывать необходимость „возстановленія“ Виленскаго университета. Къ правительству полетѣли ходатайства и петиціи объ этомъ.

Вскорѣ, однако, вопросъ видоизмѣнился, или, вѣрнѣе, осложнился: всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ іюль мѣсяцѣ въ Кіевѣ, поднялъ вопросъ объ открытіи пятой духовной академіи, которая, какъ извѣстно, очень давно уже проектируется въ Вильнѣ.

Такъ какъ одновременное открытіе двухъ высшихъ учебныхъ заведеній невозможно по финансовымъ соображеніямъ и такъ какъ, по инымъ соображеніямъ, элементы, желающіе «возстановленія» Виленскаго университета, отнюдь не желаютъ существованія въ Западномъ краѣ православной духовной академіи, то и возникъ вопросъ—чему-же быть въ Вильнѣ: университету или духовной академіи.

Задача польскихъ и нашихъ „освободительно“—еврейскихъ публицистовъ значительно осложнилась, такъ какъ имъ пришлось доказывать уже не только необходимость Виленскаго университета, но и отсутствіе всякой надобности въ новой духовной академіи, безъ которой Западный край отлично-де обходится и на которую государству „не стоитъ“—де тратить денегъ. Казалось-бы трудно доказывать это послѣ того, какъ польза и необходимость новой духовной академіи засвидѣтельствованы на всероссійскомъ съѣздѣ представителей церкви православной. Но польскіе и наши „освободительно“—еврейскіе публицисты,—считающіе себя, очевидно, болѣе компетентными судьями въ данномъ вопросѣ,—справились съ этою трудною задачей очень легко и просто.

Духовная академія въ Вильнѣ не нужна, оканчивается, потому, что духовныя академіи существуютъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани, куда и можно посылать изъ Сѣверо-Западнаго края семинаристовъ. Но въ тѣхъ же Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани существуютъ, вѣдь, и университеты, ergo—если это служить аргументомъ противъ академіи въ Вильнѣ, то это же, вѣдь, служить, въ такомъ случаѣ, аргументомъ и противъ Виленскаго университета, тѣмъ болѣе, что только эти четыре духовныхъ академіи и имѣются на всю Россію, университеты же, кромѣ Петербурга, Москвы, Кіева, и Казани, существуютъ еще въ Варшавѣ, Юрьевѣ, Одессѣ, Томскѣ, а съ будущаго года университетъ будетъ существовать и въ Саратовѣ. Если семинаристовъ можно посылать изъ Сѣверо-Западнаго края въ Петербургъ, Москву (Троице-Сергіева лавра), Кіевъ и Казань, то почему же нельзя посылать и гимназистовъ, для размѣщенія которыхъ имѣется вдвое больше университетовъ?

Духовная академія въ Кіевѣ существуетъ уже много лѣтъ, а какая польза отъ нея? Въ Юго-Западномъ краѣ русско-православное дѣло обстоитъ-де также плохо, какъ и въ Сѣверо-Западномъ. Въ томъ-то и дѣло, что не такъ же,—далеко не такъ же. Но если даже допустить, что такъ же,—развѣ это могло бы служить аргументомъ противъ академіи и въ пользу университета въ Вильнѣ? Вѣдь, въ Кіевѣ существуетъ также и университетъ...

Въ такомъ же родѣ «убѣдительны» аргументы противъ духовной академіи,—аргументы не только не могущіе никого убѣдить, но не выдерживающіе совершенно здравой логики и при первомъ же прикосновеніи ея къ нимъ—разбивающіеся сами о себя же.

Главный и въ сущности единственный аргументъ, на которомъ и построена вся агитація, это то, что въ Вильнѣ уже существовалъ университетъ и вопросъ о возстановленіи его давно обсуждается и стоитъ на очереди, что де служить лучшимъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ его необходимости здѣсь. Духовной-же академіи въ Западномъ краѣ никогда не существовало и, такимъ образомъ, польза и надобность ея здѣсь, во всякомъ случаѣ, сомнительны...

Совершенно вѣрно, что Виленскій университетъ уже существовалъ и это-то его именно бывшее существованіе и показало на опытъ, то есть воочію не пользу, а вредъ его для государственныхъ интересовъ Россіи, почему онъ и былъ закрытъ и почему всѣ хлопоты о возстановленіи его и были до сего времени безуспѣшны, теперь же еще больше данныхъ для ихъ бѣзспѣшности.

Что же касается духовной академіи, то хотя ея еще не существовало въ Западномъ краѣ, но польза и необходимость ея здѣсь давно признаны и церковью и государствомъ, и вопросъ объ ея открытіи, неоднократно уже не только обсуждав-

шійся, но и рѣшавшійся въ благопріятномъ смыслѣ, дѣйствительно давно стоитъ на очереди, ожидая только отпуска средствъ на это.

Вопросъ объ открытіи въ Западномъ краѣ духовной академіи возникъ впервые еще въ 1828 году, по мысли Іосифа Сѣмашко (впослѣдствіи митрополита Литовскаго и Виленскаго), который проектировалъ открытіе академіи въ Полоцкѣ, въ вѣ видахъ болѣе успѣшнаго приготвленія уніатовъ къ воссоединенію съ православною церковью. Проектъ получилъ движеніе, но не осуществился, какъ свидѣтельствуемъ М. И. Городецкій (ближайшій сотрудникъ Н. И. Петрова и П. Н. Батюшкова по составленію извѣстныхъ историческихъ описаній западныхъ губерній—*Волынь, Бѣлоруссія и Литва, Подолія, Холмская Русь и Бессарабія*), «по случаю затрудненій, сопряженныхъ съ возникшимъ въ 1830 году мятежомъ». Проектъ, однако, не заглохъ и вновь выдвинулся послѣ воссоединенія уніатовъ (1839 г.). Іосифъ Семашко всегда лелѣялъ мысль объ академіи и особенно былъ занятъ ею въ послѣдніе годы своей жизни. Открытіе академіи онъ считалъ настоятельнѣйшей потребностью Западнаго края и безъ нея не видѣлъ возможности полнаго раскатоличенія и располоченія Бѣлоруссіи. Близко зная духовный бытъ края, онъ ясно видѣлъ и понималъ, что семинарское духовенство, по уровню своего образованія и развитія, не въ состояніи оказывать должный отпоръ фанатически настроенному католическому духовенству и руководимой имъ вѣковой латино-польской пропагандѣ. Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія митрополитъ Іосифъ признавалъ—поднятіе образовательнаго уровня мѣстнаго православнаго духовенства, что безъ духовной академіи невозможно.

Мысль Іосифа Сѣмашко вполне раздѣляли извѣстные западно-русскіе дѣятели—графъ М. Н. Муравьевъ и П. Н. Батюшковъ (бывшій попечителемъ Виленскаго учебнаго округа). Ее одобрилъ и графъ Д. А. Толстой, бывшій тогда оберъ-прокуроромъ Св. Синода и министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ 1864 году вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи былъ возбужденъ графомъ М. Н. Муравьевымъ. Запрошенный по этому поводу митрополитъ Іосифъ Сѣмашко отвѣтилъ, что „учрежденіе православной духовной академіи въ Вильнѣ было бы благодѣтельно для утвержденія православія какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ краѣ“ и что «православная церковь отнеслась бы съ признательностью къ открытію этого полезнаго учебнаго учрежденія, еслибы были изысканы на это экстренныя средства, внѣ бюджета духовнаго вѣдомства. Въ томъ же (1864) году вопросъ о духовной академіи въ Вильнѣ былъ представленъ на Высочайшее благоволеніе и былъ одобренъ императоромъ Александромъ II. Въ Вильнѣ тотчасъ же былъ

составленъ для разработки вопроса комитетъ въ составѣ двухъ духовныхъ и четырехъ гражданскихъ членовъ. Комитетомъ былъ составленъ проектъ духовной академіи, но удаленіе изъ Вильны графа М. Н. Муравьева остановило дальнѣйшее движеніе дѣла.

Въ 1868 году дѣло вновь двинулось: по представленію учебнаго вѣдомства, Св. Синодъ предложилъ митрополиту Іосифу войти въ соглашеніе съ новымъ генераль-губернаторомъ (М. А. Потаповымъ) относительно учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи и указать средства, на которыя можно бы отнести потребный на это расходъ. Нельзя не отмѣтить, что даже М. А. Потаповъ,—котораго по мѣткому выраженію П. Н. Батюшкова, „нельзя упрекнуть ни въ русскомъ фанатизмѣ, ни въ преслѣдованіи шляхетско-ксендзовскихъ ползновеній, клонящихся къ ополяченію края“,—далъ благопріятный отзывъ по вопросу объ академіи, то есть сошелся въ этомъ съ графомъ Муравьевымъ и Іосифомъ Сѣмашко. До чего, значитъ, очевидна на мѣстѣ ея необходимость! Въ концѣ 1868 года вопросъ вновь былъ представленъ на Высочайшее благоволеніе и вновь былъ Высочайше одобренъ. Затѣмъ проектъ учрежденія академіи съ историческимъ и юридическимъ факультетами былъ разработанъ при Виленскомъ учебномъ округѣ, одобренъ, съ нѣкоторыми дополненіями, преемникомъ митрополита Іосифа Сѣмашко (скончавшагося 23 ноября 1868 года)—архіепископомъ Макаріемъ, и представленъ (въ 1869 году) въ Св. Синодъ, причѣмъ архіепископъ Макарій писалъ, что „учрежденіе въ Вильнѣ духовной академіи съ историческимъ отдѣленіемъ (открытія котораго требовалъ М. А. Потаповъ) было бы весьма желательно для успѣховъ православія въ краѣ и для скорѣйшаго его обрусенія“. Дѣло, однако, и на этотъ разъ осталось безъ дальнѣйшаго движенія за недостаткомъ средствъ.

Теперь, такимъ образомъ, собственно и не существуетъ вопроса о духовной академіи въ Вильнѣ, такъ какъ вопросъ этотъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, еще въ шестидесятыхъ годахъ рѣшенъ окончательно во всѣхъ инстанціяхъ и только недостатокъ матеріальныхъ средствъ не далъ возможности осуществить его до сего времени. Вопросъ дважды (въ 1864 и 1868 гг.) восходилъ на Высочайшее усмотрѣніе и оба раза удостоился Высочайшаго одобренія. Имѣются готовые и уставъ и штаты академіи, выработанные тогда-же. Словомъ, вопросъ былъ окончательно рѣшенъ и еслибы не матеріальныя затрудненія, то въ Вильнѣ уже сорокъ лѣтъ существовала бы духовная академія на пользу православно-русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, которое не оказалось-бы, конечно, теперь въ такомъ безпомощномъ положеніи предъ натискомъ католицизма и польшизмы.

По свидѣтельству П. Н. Батюшкова „приспо-памятный митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко) неоднократно высказывалъ горячее желаніе видѣть въ Вильнѣ духовную академію и былъ всегда противъ открытія университета. Не по кабинетнымъ воззрѣніямъ на Западный край, но по близкому—личному и продолжительному—изученію его особенностей, я всегда раздѣлялъ этотъ взглядъ митрополита и, по назначеніи меня въ 1868 году попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, обратилъ на это государственное дѣло особое вниманіе. Въ запискѣ, представленной графу Д. А. Толстому, мною были подробно изложены мотивы къ неотложному открытію духовной академіи въ Вильнѣ съ филологическимъ отдѣломъ, куда поступали бы не одни дѣти лицъ духовнаго званія, но и ученики гимназій, съ отличіемъ окончившіе курсъ, безукоризненной нравственности, православные, которые чувствуютъ призваніе къ педагогической дѣятельности. Это заведеніе не только выпускало бы священниковъ, по образованію и научному развитію если не выше, то никакъ не ниже ксендзовъ, выпускаемыхъ изъ римско-католической (Петербургской) академіи, но и служило бы разсадникомъ православныхъ законоучителей и русскихъ по духу преподавателей для мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеній“.

Такая духовная академія (съ филологическимъ, историческимъ и юридическимъ отдѣленіемъ) замѣнила-бы отчасти и университетъ—пока явится возможность открыть и въ Западномъ краѣ полный русскій университетъ. Время для этого несомнѣнно, настанетъ, но пока оно еще не настало.

Если открытіе духовной академіи въ Вильнѣ признавалось своевременнымъ и необходимымъ еще въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, то въ настоящее время это тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ въ истекшее сорокалѣтіе католическое духовенство въ Западномъ краѣ значительно усилило свое академическое образованіе: въ городахъ края теперь уже почти вездѣ ксендзы съ академическимъ образованіемъ, очень часто и въ мѣстечки и села назначаются ксендзы академики, православные же священники съ академическимъ образованіемъ даже въ городахъ большая рѣдкость, въ мѣстечкахъ же и селахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Обстоятельство это, вообще неблагоприятное для православно-русскаго дѣла въ краѣ, въ настоящее время получаетъ особенно важное значеніе въ виду измѣнившихся условій, при которыхъ церковь православная предоставлена самой себѣ въ борьбѣ съ воинствующимъ и наступающимъ на нее католицизмомъ, и которая, при теперешнемъ положеніи, являются весьма угрожающими всему православно русскому дѣлу въ краѣ.

Духовная академія, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ она проектировалась въ шестиде-

сятыхъ годахъ, явилась-бы сильнымъ оплотомъ православія и русской народности въ краѣ, очагомъ и разсадникомъ мирныхъ, но стойкихъ и просвѣщенныхъ радѣтелей и борцовъ за родную вѣру, народность и государственность. Совершенно противоположное представляла-бы изъ себя теперь Виленскій университетъ, какъ и представляла во время своего существованія. Кому-же и для чего это нужно?

Не Россіи, конечно, это нужно и не для пользы ея Западнаго края, и такъ выдерживающаго отчаянный натискъ вражьихъ силъ... (М. Вѣд.).

А. Волицецъ.

Памяти Алексѣя Викторовича Бѣлецкаго.

Въ предыдущемъ номерѣ «Вѣстника Братства» мы по поводу годовщины смерти бывшаго помощника попечителя Вил. Уч. Округа незабвеннаго А. В. Бѣлецкаго коснулись его церковно-общественной дѣятельности, какъ члена нашего Братства, пообѣщавъ сказать нѣсколько словъ о его научно-литературной дѣятельности. Исполняемъ это обѣщаніе, насколько позволяетъ отведенное намъ мѣсто въ журналѣ.

Литературныя занятія А. В. начались еще на академической скамьѣ, когда въ 1863 г. появилась его первая статья «объ иконахъ, распространенныхъ между простымъ народомъ», она была напечатана въ журналѣ „Духъ Христіанина“. Затѣмъ, по окончаніи курса академіи, въ духовномъ журналѣ «Странникъ» появилась его статья о догматической системѣ св. Іоанна Дамаскина. Но богословіе не было жизненнымъ и литературнымъ призваніемъ А. В., его болѣе занимали педагогія и исторія.

Съ переходомъ въ 1873 г. на службу въ Виленскій учебный округъ А. В. помѣщаетъ въ специальныхъ педагогическихъ журналахъ рядъ статей по методикѣ, дидактикѣ и исторіи педагогіи, удѣляя особенное вниманіе исторіи русской школы С.-З. края. Не перечисляя всѣхъ статей подробно¹⁾, укажемъ наиболѣе изъ нихъ выдающіяся, таковы: «Обученіе письму и чтенію», «Отчетъ по осмотру учительскихъ семинарій въ Германіи», «Сороколѣтіе русской начальной школы въ С.-З. краѣ» „Историческій очеркъ дѣятельности Управленія Виленскаго Уч. Окр. въ XIX в.“ и др.

Въ своихъ статьяхъ по методикѣ и дидактикѣ А. В. является педагогомъ практикомъ и аналитикомъ. Взавшись за разсмотрѣніе какого нибудь метода обученія, практиковавшагося въ Германіи или въ Россіи, онъ подвергалъ его всестороннему разбору и безопадной критикѣ. Въ этомъ

¹⁾ Эт ть перечень [неполный] см. у Родоскаго «Біографическій словарь студентъ въ 8 курса СПВ. Дух. академіи».

случаѣ ему помогаль его недожинный аналитическій умъ и та несокрушимая логика, которую выносили въ доброе старое время воспитанники изъ духовной школы съ ея изученіемъ хрїй. Въ статьяхъ по исторіи русской школы и педагогїи А. В. является прежде всего какъ историкъ. По исторіи онъ писалъ болѣе всего, почему эта сторона научной дѣятельности А. В. заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Прощаясь съ А. В. въ 1907 г., Виленская педагогическая семья въ поднесенномъ ему адресѣ такъ выражалась объ этой дѣятельности: „приступивъ къ изученію края, Вы начали съ первоисточниковъ, знакомясь съ мѣстными памятниками русскаго прошлаго и вырабатывая самостоятельный и правильный взглядъ на судьбы мѣстнаго русскаго населенія и на его роль и значеніе среди иноплеменниковъ, живущихъ въ краѣ. Результатомъ этого изученія явился цѣлый рядъ вашихъ изслѣдованій по исторіи Западной Россїи, часто появлявшихся на страницахъ мѣстной прессы. Эти изслѣдованія пролили много истиннаго свѣта на неясные факты прошлаго и дали возможность точно и опредѣленно судить о настоящемъ. Исторія просвѣщенія въ Западной Россїи особенно интересовала Васъ, и Ваши изслѣдованія по исторіи Виленскаго учебнаго округа, по исторіи просвѣщенія въ Бѣлоруссїи за XVIII и XIX вѣка, по обзору эпохи приснопамятнаго графа М. Н. Муравьева и многія другія, никогда не потеряютъ своего значенія и безъ нихъ не обойдется ни одинъ серьезный историкъ края“.

Въ научныхъ историческихъ трудахъ А. В. проявлялъ свою обширную начитанность и эрудицію. Проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ печатному слову и историческимъ изслѣдованіямъ, онъ и къ своимъ работамъ относился всегда серьезно, почему его изслѣдованія отличались строгою обоснованностью на документальныхъ данныхъ, ясностью изложенія, логичностью выводовъ и объективностью. Какъ серьезный историкъ, обладавшій научнымъ критеріемъ, онъ съ особенной осторожностью относился къ выборамъ матеріаловъ. Какъ опытный зодчій, А. В. прежде чѣмъ положить камень въ основу своего историческаго произведенія, пробовалъ его прочность и пользовался имъ лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія.—Такимъ проявилъ себя покойный въ своихъ изысканіяхъ о родословіи митрополита Іосифа Солтана, о времени построенія св. Духовской первой церкви въ Вильнѣ въ своемъ предисловіи къ обширному „Сборнику“ бумагъ Муравьевскаго музея, который къ слову сказать, обязанъ ему своимъ первоначальнымъ устройствомъ.

Отмѣтимъ еще одну характерную черту научно-литературной дѣятельности А. В. черту, которая, по видимому, не согласна съ требованіями исторической критики, но замѣчательно гармо-

нично сливалась въ покойномъ съ безпристрастностью его, какъ историка. Мы разумѣемъ его горячую любовь къ бѣлорусскому народу и краю, сдѣлавшемуся для него второй родиной. Это чувство особенно проявлялось въ его статьяхъ историко-публицистическаго характера, когда приходилось не только доказывать, но вмѣстѣ и убѣждать читателя, вліять не только на его умъ, но и на сердце. Известно, что наши писанія бывають особенно убѣдительно и дѣйственны, когда мы, по удачному выраженію поэта Одоевскаго, „въ чернила прибавимъ нѣсколько капель своей крови“.—Этой крови не жалѣлъ покойный въ своихъ устныхъ бѣсѣдахъ, и въ печатныхъ произведеніяхъ, онъ, можно сказать, горѣлъ любовью къ нашему краю и умѣлъ передавать ее своимъ собесѣдникамъ и читателямъ Миръ. праху твоему честный и благородный труженникъ земли русской!

Почитатель.

Польско-католическая пропаганда въ Западной Руси.

Серіозность переживаемаго времени вполне сознается нашимъ духовенствомъ. Противокатолическая коммисія Кіевского миссіонерскаго съѣзда, занятія которой отличались особенною продуктивностью, выработала рядъ мѣръ, долженствующихъ вырвать нашу западную окраину изъ невыносимаго религіозно-нравственнаго положенія, созданнаго поляками среди русскаго православнонаселенія,—но пока эти мѣры будутъ проведены въ жизнь, нашъ долгъ говорить, писать и вообще—по мѣрѣ силъ—боротся съ польскими врагами русской Православной Церкви и государственности.

Газеты сообщали, что Петербургъ посѣтила депутація іезуитскаго ордена, во главѣ съ каноникомъ полякомъ Ломницкимъ, для ходатайства о разрѣшеніи іезуитамъ учредить въ Россїи филиальное отдѣленіе своего ордена и въ частности свободнаго распространенія своего ученія (т. е. польско-католическаго фанатизма) въ Западномъ Юго-западномъ краѣ. Депутація, какъ передавали газеты, «увѣрена, что хододайство ея будетъ уважено».

Будетъ ли уважено хододайство польско-іезуитской депутаціи, мы не знаемъ. Но мы не должны забывать, что религіозно-исповѣдный вопросъ въ западной Россїи самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ національно-политическимъ вопросомъ, что польское ксендзовство тамъ встрѣчаетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ русской Церкви и государственности, поддержку во всѣхъ слояхъ польскаго общества, даже чуждыхъ христіанскаго мірозрѣнія; что по преимуществу на Западный край нашъ, составлявшій

нѣкогда часть Рѣчи Посполитой, направлены были самые грозные удары Ватикана и борцовъ его іезуитовъ, этихъ «бичей и собакъ Христовыхъ» *), какъ они сами себя называли; что здѣсь болѣе всего разыгралась вѣковая борьба латинства съ православіемъ, воспитавшая самыхъ рьяныхъ служителей Ватикана—іезуитовъ, опекуновъ и учителей восьми поколѣній преимущественно высшаго и средняго слоя Польши. Необходимо имѣть въ виду, что эти-то слои польскаго общества, подстрекаемые іезуитами и ксендзовствомъ изъ Рима, вотъ и теперь, въ теченіе трехъ лѣтъ, ведутъ, подъ флагомъ вѣротерпимости, крупную игру въ дѣлѣ окатоличенія, а чрезъ то и ополяченія темной массы православнаго русскаго народа въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Сильная Россія, Россія православная—не на руку католическому міру вообще, а полякамъ въ особенности. Они отлично понимаютъ, что крушеніе православія есть вмѣстѣ и крушеніе Россіи, и что торжество католичества есть торжество и Польши, а потому поляки всѣ усилія употребляютъ на то, чтобы ослабить—унизить православную вѣру и насадить вмѣсто нея рим. католицизмъ. Религія является здѣсь средствомъ очень сильнымъ и дѣйствительнымъ для чисто политической цѣли,—для осуществленія давней мечты и стремленія о возобновленіи Польши «отъ моря и до моря», первая ячейка которой образуется въ формѣ «автономіи» въ Привислянскомъ краѣ. Эти мечты и стремленія—подъ флагомъ вѣротерпимости—носятъ характеръ болѣе политическій, чѣмъ религіозный.

Что это такъ, что дѣло тутъ отнюдь и вовсе не въ «вѣротерпимости», особенно ярко свидѣтельствуется такой фактъ: въ то время, когда у насъ происходитъ массовый переходъ православныхъ, главнымъ образомъ бывшихъ униатовъ, въ католицизмъ,—въ Америкѣ униаты, переселенцы изъ Галиціи, массами возвращаются въ лоно своей родной Православной Церкви, отъ которой были отторгнуты на родинѣ. По сообщенію г-жи Вѣры Джонстонъ, въ Уонкернѣ (штатъ Нью-Йоркъ) и въ другихъ мѣстахъ Америкы, особенно въ Пенсильваніи, русскіе униаты возвращаются въ православіе цѣлыми сотнями.—Чѣмъ же объясняется такое сильное тяготѣніе къ Православной Церкви у русскіхъ униатовъ въ Америкѣ? По ихъ собственному объясненію, приводимому г-ей Джонстонъ, «въ Австріи ихъ силою держатъ въ униі, но, попавъ въ свободную Америку, они очень охотно присоединяются къ русской Церкви и просятъ себѣ священниковъ, «бо мы же по нымаемъ, що то есть наша истина вѣра».

Такимъ образомъ, тяготѣніе американскихъ униатовъ къ православію объясняется тѣмъ, что въ Америкѣ польскіе ксендзы и паны не наси-

луютъ ихъ природы и совѣсти, такъ что они могутъ свободно исповѣдывать свою «истину вѣру», гонимую на оставленной ими родинѣ. Почему же наши бывшіе униаты, родные братья галичанъ по вѣрѣ, народности и исторіи, стали вдругъ, послѣ 17 апрѣля 1905 года, переходить въ чуждый и непонятный имъ католицизмъ? Да потому же, почему и возвращающіеся въ Америкѣ въ православіе русскіе галичане „не хотѣли“ у себя въ Галиціи исповѣдывать свою „истину вѣру“, потому что польскіе ксендзы и паны получили съ 17 апрѣля 1905 г. свободу насилуванія ихъ природы и совѣсти, потому что для православныхъ на западныхъ окраинахъ нашихъ не стало религіозной свободы, потому что на почвѣ „вѣротерпимости“ здѣсь разгорѣлась широко организованная политическая борьба польщизны съ православіемъ, какъ духомъ русской народности, какъ основой русской культуры и русской государственности.

Здѣсь все считается позволительнымъ, цѣлесобразнымъ и пускается въ ходъ, начиная съ гнусной клеветы и кончая грубымъ насиліемъ.

Въ селахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ стали появляться подозрительные, невиданные до сихъ поръ, католическіе монахи, которые, по наученію ксендза и «благочестивыхъ реалистовъ», «бія себя въ грудь», произносятъ возмутительныя по содержанию и по формѣ политико-религіозныя рѣчи. Съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія, разносятъ они въ темной народной массѣ явно нелѣпыя клеветы: напр., что де «самъ Царь принялъ католичество и, по Его указу, вся Россія скоро подчинится папѣ»; или, что „уже рѣшено въ Государственной Думѣ отнять у всѣхъ крестьянъ, оставшихся въ «схизмѣ» (т. е. православіи), земельные надѣлы и раздать принявшимъ католичество, такъ что православные останутся безъ земли, а католики получаютъ двойные и тройные надѣлы и прочіе безумные глаголы. Все это продѣлывается ими, когда они знаютъ, что въ числѣ слушателей нѣтъ такихъ лицъ, которые могли бы изболочить ихъ клевету и обманъ. Если же до свѣдѣнія священника или миссіонера доходить слухъ о развращающихъ „проповѣдяхъ“ католическаго лжеучителя, и онъ приглашаетъ его на публичное собесѣдованіе, чтобы обличить предъ введенными имъ въ обманъ лживость его „проповѣди“, тогда эци гг. подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ уклоняются. Такимъ образомъ борьба съ католическимъ „прельщеніемъ“ оказывается очень трудной, почти невозможной: ни на какое открытое, прямое, честное состязаніе ксендзы не идутъ и тщательно его избѣгаютъ. Ихъ орудіе—подпольная интрига, обманъ и вышнее давленіе на почвѣ общественной, семейной и экономической зависимости православныхъ отъ католиковъ; или точнѣе, русскіхъ отъ поляковъ.

На католиковъ, въ семействѣ которыхъ имѣются православные члены (смѣшанные браки), ксен-

*) Собственно «Собаками Христовыми» называли себя доминиканы—Dominici canes.

дѣлами паллагаются эпитиміи до тѣхъ поръ, пока они не обратятъ членовъ этихъ въ католичество. Вслѣдствіе чего жена католичка, наслышавшись отъ ксендза проклятій по адресу „схизмы“ и „схизматиковъ“ и ужасовъ, ожидающихъ на томъ свѣтѣ со слезами умоляетъ своего православнаго мужа скорѣе идти къ ксендзу и принимать „польскую вѣру“. А мужъ католикъ — нечего и говорить; у него съ православной женою расправа коротка: при помощи побоевъ, глумленій, онъ ее прямо тащитъ къ ксендзу, который, къ „общему благополучію“ и спасаетъ ее отъ «схизмы пекельной». Съ дѣтьми отъ смѣшанныхъ браковъ ксендзы еще меньше церемонятся: берутъ отъ нихъ страшныя заклинанія въ вѣрности „истинной вѣрѣ“ т. е. католицизму, и совершенно обезличиваютъ и ополячиваютъ ихъ.

И надо сознаться, что при помощи такихъ и иныхъ «благочестивыхъ» приемовъ, окатоличеніе, а чрезъ то и ополяченіе нашихъ западныхъ губерній, вслѣдствіе измѣнившихся условій государственной жизни въ коренной Россіи, идетъ очень быстро и пока на пути своемъ не встрѣчаетъ нигдѣ сколько-нибудь серьезныхъ препятствій. Губерніи эти покрываются густою сѣтью „польскихъ домовъ“, всякихъ польскихъ кружковъ, польскихъ „благотворительныхъ обществъ“ съ значительными капиталами. при помощи которыхъ правильно организуется и широко ведется польско-католическая пропаганда среди православно-русскаго населенія. Наконецъ, какъ сообщаютъ русскія и польскія газеты, въ Римѣ отъкрывается „Русскій конвиктъ“, который будетъ помѣщаться въ Польскомъ домѣ, основанномъ въ XVI в. польскимъ кардиналомъ Гози-мъ. Конвиктъ предназначенъ специально для литовцевъ, бѣлорусовъ и малоруссовъ. Какъ извѣстно, въ Римѣ уже существуетъ галицко-русскій конвиктъ, воспитывающій русскихъ галичанъ и буковинцевъ, совращенныхъ въ католицизмъ, въ ненависти къ православію и Россіи. Питомцы его возвращаются затѣмъ въ Галицію и Буковину, гдѣ ревностно исполняютъ службу окатоличенія и ополяченія своихъ сородичей. Теперь тоже предстоитъ и въ нашихъ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ: новый конвиктъ будетъ готовить „борцовъ“ изъ самыхъ окатоличенныхъ бѣлорусовъ и малоруссовъ, которые будутъ возвращаться въ западную Россію и здѣсь нести службу Риму и Польшѣ по окатоличенію и ополяченію русскаго православнаго народа.

Такимъ образомъ Римъ широко раскинулъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ сѣть религиозной пропаганды, которую польскіе политиканы ведутъ опытною рукою. И вотъ въ теченіе трехъ лѣтъ, прошедшихъ со времени объявленія „свободы совѣсти“, число совращенныхъ въ католицизмъ русскіхъ православныхъ людей выражается уже сотнями тысячъ. Ихъ данныхъ, собранныхъ Киевскою духовною консисторіей съ половины 1905 г.

по 1 января 1908 г., видно, что въ Киевской губ. совращено 1122 православныхъ въ католичество. Но Киевская губернія находится въ наиболѣе неблагоприятныхъ для успѣховъ польско-католической пропаганды условіяхъ: поляковъ въ ней очень мало, ксендзовъ и костеловъ менѣе всѣхъ юго-западныхъ и западныхъ губерній православно-русское населеніе ея тяготеетъ къ Киеву съ его древне-православными святынями и Печерской Лаврой. Въ лучшихъ для польско-католической пропаганды условіяхъ находятся Подольская, Минская, Гродненская и Виленская губерніи, не говоря уже о несчастной Холмщинѣ, гдѣ она (пропаганда) дѣйствуетъ *ad majorem Polonię gloriam* съ несравненно большимъ успѣхомъ. По даннымъ Киевскаго миссіонерскаго съѣзда, въ послѣдніе три года въ Западной Россіи совращено уже въ католичество и, такимъ образомъ, обречено на ополяченіе до 200000 православно-русскаго населенія. Ничего подобнаго не было даже во времена Польши, которая за три вѣка своего владычества въ западной Россіи не смогла ее окатоличить и ополячить!..

Но это, однако, оказывается недостаточно для католиковъ, и польско-іезуитская депутація, во главѣ съ каноникомъ Ломницкимъ, ходатайствуетъ въ Петербургъ о еще большей свободѣ польско-католической пропаганды въ западной Россіи и объ официальномъ у насъ водвореніи іезуитскаго ордена, что дало бы возможность іезуитамъ открыто избирать и шире развивать свою „полезную“ дѣятельность въ „Русси и Литвѣ“, которая баронъ Роопъ, бывший Виленскій епископъ, брался окатоличить и ополячить совершенно въ двадцать лѣтъ. Барону Роопу эта «права» не удалась, но на выручку является теперь панъ каноникъ Ломницкій...

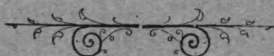
Такъ готовится въ западной и юго-западной Россіи чаемое поляками возстановленіе Польши „отъ моря и до моря“ на счетъ темнаго русскаго православнаго народа.

Засѣдающимъ въ Государственной Думѣ западно-русскимъ священникамъ, да и другимъ западно-русскимъ депутатамъ все это слишкомъ извѣстно, и въ думской вѣроисповѣдной комиссіи и въ общемъ собраніи Думы они въ свое время скажутъ горькое слово правды о ксендзовскихъ подвигахъ и энергично поддержать всѣ тѣ мѣры, какія выработала противокатолическая комиссія Киевскаго миссіонерскаго съѣзда противъ натиска ксендзовства въ нашей западной окраинѣ. Мы надѣемся, что Г. Дума, когда на рѣшеніе ея поступитъ вопросъ о вѣроисповѣдной свободѣ, поставитъ его на надлежащій путь, что она позаботится о томъ, чтобы поддержать на шаткомъ пути нашихъ православныхъ собратій въ Западномъ краѣ, оградить ихъ духовную жизнь отъ вторженія въ нее и насилуванія ея со стороны ксендзовской «свободы совѣсти», строящей свои успѣхи на народномъ невѣжествѣ, мимо-

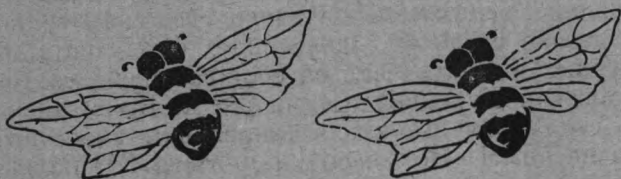
летпомъ увлеченіи, матеріальной нуждѣ и т. п. Православной Церкви нѣтъ никакой надобности удерживать въ своей оградѣ людей, сознательно не принадлежавшихъ къ ней. Но и Православной Церкви, и русскому государству нельзя не принять надлежащихъ мѣръ къ тому, чтобы подѣ предлогомъ религіозной свободы не творилось насилія надъ слабой русской душой и не вытравлялось изъ нея все чистое, святое. Пусть поляки пользуются полною свободой исповѣданія своего католицизма, но пусть же такой же полною свободой исповѣданія всего православія пользуется и западно-русскій народъ, пусть его духовная жизнь будетъ ограждена отъ насилія и издѣвательства ксендзовъ и ихъ «благочестивыхъ реалистовъ». Это необходимо не ради только самого западно-русскаго народа, но и ради цѣлости всей Россіи.

Кир. Тихомировъ.

С. Н. Миллеръ.

Къ тѣмъ, кто страдаетъ и въ горѣ томится
 Долженъ ты, братъ мой, итти,
 Ихъ научи ты любить и молиться
 Крестъ свой покорно нести.
 Имъ ты повѣдай Христово ученье,
 Свѣтъ ты въ ихъ души пролей,
 Въ скорби тяжелой подай утѣшенье,
 Братскою любовью согрѣй.
 Имъ ты напомни, что скорбною трюлюю
 Шель и Спаситель Христосъ,
 Чистый—за грѣшныхъ страдая душою,
 Крестъ терпѣливо Онъ несе.
 Встрѣтятъ тебя недовѣрьемъ; порою
 Можесть тебя оскорбятъ,
 Люди насмѣшкою злой, клеветой.
 Душу твою поразятъ.
 Ихъ ты не бойся. Всегда такъ бывало:
 Міръ лишь своихъ признавалъ,
 Всѣхъ же, чье сердце святыни искало,
 Скорбный тѣхъ путь ожидалъ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Церковная хроника. Новый Годъ въ Вильнѣ начался рядомъ торжественныхъ богослуженій. 31 въ 12 ч. ночи колоколъ кафедральнаго собора призывалъ православныхъ на молебенъ, совершенный Никандромъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. По окончаніи многолѣтня Владыка поздравилъ молящихся съ новолѣтіемъ и высказалъ свои пожеланія.

1 января въ томъ же соборѣ была совершена божественная литургія, на которой проповѣдь произнесъ свящ. Василевскій. Въ воскресенье, 4 января, Высокопреосвященный Никандръ Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію въ Св.-Духовскомъ монастырѣ.

Въ понедѣльникъ, 5 января, Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

Во вторникъ, 6 января, въ праздникъ Богоявленія, Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію; а послѣ нея крестный ходъ на р. Вилію для освященія воды. Крестный ходъ по обычаю былъ торжественно обставленъ, по пути его слѣдованія стояло множество войска, играла музыка и пѣ «Коль славень», при погруженіи креста въ іорданъ произведенъ установленный салютъ изъ пушекъ.

Вильна. Охлажденіе къ польскому языку. Goniес Wl. констатируетъ фактъ замѣтнаго охлажденія польскаго общества къ поощренію изученія польскаго языка. Охлажденіе это гигантскими шагами идетъ впередъ. Такъ въ прошломъ еще году осталась отъ добровольныхъ пожертвованій для этой цѣли довольно значительная сумма, въ текущемъ—поступленія были такъ слабы, что съ трудомъ, и то лишь благодаря прошлогоднему остатку, удалось свести концы съ концами. Между тѣмъ не за горами новое полугодіе учебнаго года, понадобятся новыя средства, а ихъ совершенно нѣтъ и это—при сравнительно незначительномъ количествѣ школъ, гдѣ преподается польскій языкъ.

* * Ново-Вилейскъ. Ксендзъ—костельный строитель. По свѣдѣніямъ «Вил. Вѣст.» часть прихожанъ Ново-Вилейскаго римско-католическаго костела обратилась къ замѣстителю виленскаго епископа ксендзу Михалькевичу съ просьбой убрать отъ нихъ настоятеля названнаго костела кс. Буткевича и замѣстить эту должность другимъ какимъ нибудь ксендзомъ. Причиной къ этому ходячеству, какъ объясняютъ жалобщики, послужило

то обстоятельство, что, при обильномъ поступленіи денегъ на постройку каменнаго костела, работы по постройкѣ подвигаются очень медленно. Кромѣ того, жалующаяся группа прихожанъ недовольна еще и тѣмъ, что все пожертвованныя для костела вещи остаются безъ описи. Даже поступающія деньги до послѣдняго времени не заносились въ книги. И только въ послѣднее время, какъ рассказываютъ тѣ же прихожане, была заведена ксендзомъ приходорасходная книга.

Инцидентъ этотъ среди сторонниковъ кс. Буткевича породилъ массу толковъ и какъ всегда, въ подобныхъ случаяхъ, козломъ отпущенія являются мариавиты и литовцы.

* * Тайныя польскія школы. Въ Минскомъ уѣздѣ процвѣтаютъ по прежнему тайныя польскія школы. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) *Хотовская* (1-ая) открыта и содержится на средства помѣщицы *Ленской*, жены Михаила Ленскаго, почет. мирового судьи, гласнаго губер. комитета по дѣламъ земскаго хозяйства и personae gratissimae въ мѣстныхъ «сферахъ». Благодаря этому «дѣятелю» земская школа изъ дер. *Хотово* переведена въ дер. *Дягильнуру*, оставляя вѣроятно свободное поле дѣятельности для тайной школы.

Обучаются въ школѣ г-жи Ленской дѣти (обоего пола) служащихъ въ имѣніи и православныхъ крестьянъ ближайшей деревни *Лубень*.

Учебный день распределенъ такимъ образомъ: сначала, стоя на колѣняхъ, читаютъ католическія молитвы; впереди стоитъ на колѣняхъ же учительница, *Ядвига Колосинская* (изъ Вильны); затѣмъ идутъ уроки польскаго языка исторіи Польши, пѣніе *песенъ* (какихъ, можно догадаться) и проч. По окончаніи занятій вновь читаютъ молитвы въ прежнемъ порядкѣ.

Школа уже оказала то дѣйствіе, которое надо было ожидать: дѣти православныхъ родителей поносятъ при всякомъ случаѣ православную вѣру и *все русское*.

Борьба съ пани Ленской и паномъ Ленскимъ не подѣляетъ силу мѣстной полицейской власти, которую едва ли можно винить за процвѣтаніе этой тайной школы.

2) Двѣ школы въ дер. *Русаканъ*; въ одной учителемъ *Вилькоцкій*.

3) Школа въ дер. *Лезковщина*.

4) Школа въ дер. *Шпахи*.

5) Школа въ дер. *Дроздовщина*.

6) Школа въ дер. *Хотово* (2-ая), учитель Робертъ *Климовичъ*.

7) Школа въ дер. *Запольцакъ*, учитель Казацкій.

8) Школа въ дер. *Кондратовичи*.

9) Школа въ дер. *Куль*.

Спрашивается, сколько же польскихъ тайныхъ школъ во всѣхъ волостяхъ Минской губерніи?

Мин. Сл.

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящаго подѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1907 годъ.

(Продолженіе).

IV. Дѣятельность Братства.

Свято исполняя свое назначеніе удовлетворять по мѣрѣ силъ и средствъ духовнымъ и матеріальнымъ запросамъ и нуждамъ православнаго населенія, Виленское Св.-Духовское Братство твердо и неуклонно шло по пути развитія и благоустроенія церковно-религіозной, нравственной и бытовой жизни народа. Состоящіе при Братствѣ Комитеты: Издательскій, По устройству религіозно-нравственныхъ чтеній для народа, Благотворительный, Паломническій и по завѣдыванію домами, съ Божьею помощію, усиленно трудились. Труды и дѣятельность этихъ комитетовъ, на которые развѣтвилось наше Братство, были за отчетный годъ таковы.

А. Виленская Братская Комиссія по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній за 1907 годъ.

Въ истекшемъ году закончилось 13 лѣтъ дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній подѣ предсѣдательствомъ инициатора чтеній А. И. Миловидова.

Братскую Комиссію въ отчетномъ году составляли: 1) преподаватели Литовской Духовной Семинаріи А. И. Миловидовъ (предсѣдатель), Н. А. Предтечевскій (дѣлопроизводитель) и А. М. Билецкій, 2)—священники, завѣдующіе отдѣльными пунктами: Д. Г. Модестовъ (Снипишская церковь-школа), В. В. Василевскій (Ново-Свѣтская церковь-школа), Ѳ. Смоктуновичъ (пересыльная тюрьма), В. Соколовъ (Николаевская церковь), А. Покровскій (з Донской полкъ), С. Шестовъ (г. Вилейка), Н. Гиминскій (Ново-Красносельскій пунктъ), А. Василевскій (Цитовянский пунктъ), В. Долмановъ (Дембровскій пунктъ), В. Мироновичъ (Богинскій пунктъ), В. Вощенко (Ильскій пунктъ), И. Недзвѣдскій (Свѣтлянский пунктъ), І. Котовичъ (Ганутскій пунктъ), Н. Смирновъ (Докудовскій пунктъ), Н. Петровскій (Ракишскій пунктъ). Въ теченіе года въ составѣ Братской Комиссіи произошли слѣдующія перемѣны: выбыли изъ ея состава: преподаватели Литовской Духовной Семинаріи Б. В. Титлиновъ и А. С. Омельченко, священникъ Ракишской церкви о. Н. Петровскій и учитель Снипишской церкви—школы Е. П. Петровъ. Вступили вновь:

протоіерей 107 пѣхотнаго Троицкаго полка о. Іоаннъ Голубевъ; священники; Песуйской церкви о. Митрофанъ Сченсновичъ, Сутковской церкви о. Іоаннъ Концевичъ, Касутской церкви о. Александръ Рождественскій, Леонпольской церкви о. Александръ Синевъ.

I. Дѣятельность Комиссіи состояла въ томъ, что всѣ члены по нѣскольку разъ, а нѣкоторые священники непрерывно, сами являлись чтецами и распорядителями чтеній. Члены Комиссіи въ Вильнѣ при началѣ каждаго полугодія устраивали засѣданія, на которыхъ вырабатывалось расписание чтеній для всѣхъ виленскихъ аудиторій съ назначеніемъ чтецовъ, очередныхъ распорядителей и демонстраторовъ картинъ, обсуждали вопросы о выискѣ новыхъ серій картинъ, о введеніи нѣкоторыхъ улучшеній въ постановкѣ дѣла и пр. Это расписание представлялось на утвержденіе предсѣдателя Совѣта Братства Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Въ сезонъ чтеній предсѣдатель Комиссіи разсылалъ по пунктамъ свѣтовые картины и книжки къ серіямъ и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, выписывалъ волшебные фонари и вызванныя потребностями времени картины, слѣдилъ за выполненіемъ утвержденнаго расписанія, велъ переписку съ завѣдующими отдѣльными пунктами и заботился о надежной постановкѣ хорового пѣнія при чтеніяхъ въ г. Вильнѣ.

Всѣхъ чтеній было предложено 318. На нихъ слушателей по отчетамъ завѣдующихъ пунктами перебивало не менѣе 64000, разныхъ возрастовъ (начиная со школьнаго), общественныхъ положеній и вѣроисповѣданій. Сюда не входятъ слушатели случайныхъ чтеній въ г. Вильнѣ, съ которыми число слушателей достигнетъ 64.700.

На расходы по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній Братствомъ было ассигновано 300 руб. Взято вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошлаго года 500 руб. Израсходовано 477 руб. 64 коп. Расходъ распределяется такъ.

На приобрѣтеніе трехъ волшебныхъ фонарей съ тремя лампами Стокса и 85 картинъ лучшаго сорта*) 232 руб. 3 коп.

Пѣвчимъ, сторожамъ и демонстраторамъ картинъ 156 руб. 65 коп.

Канцелярскіе, тапографскіе и почтовые расходы 45 руб. 11 коп.

Ремонтъ школьной мебели, фонарей, ставенъ, экрановъ 24 руб. 40 коп.

*) Картины къ суѣдующимъ чтеніямъ. 1. Судъ Божій, 2. Богъ поругаемъ не бываетъ, 3. Чѣмъ улучшить крестьянское хозяйство; 4. Корысть; 5. Ложь. 6. Богъ проститъ; 7. Сила вѣры и молитвы; 8. Чужое добро; 9. Первые подвижники земли русской; 10. Дѣтскія слезы до Бога дошли; 11. Мальчикъ у Христа на елкѣ. Всѣ означенныя картины внесены въ инвентарь, который былъ предъявленъ членамъ Братской Комиссіи на засѣданіи 8 февраля.

Мелкіе расходы (извозчики, брошюры, ящики для картинъ и т. п.) 20 руб. 45 коп.

Итого 477 руб. 64 коп. Въ остаткѣ 22 руб. 36 коп. Всѣ подлинныя счета, расписки и тетрадь для записи мелкихъ расходовъ по рассмотрѣніи ихъ Братской Комиссіей на засѣданіи 8 февраля были представлены при семь отчетѣ въ Совѣтъ Братства, гдѣ рассмотрены и утверждены ревізійной комиссіей.

Чтенія въ истекшемъ году велись въ 24-хъ пунктахъ систематически. Если же принять во вниманіе разовыя чтенія въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ и деревняхъ, то всѣхъ пунктовъ будетъ 41.

II. Въ Вильнѣ въ Новосвѣтской и Снѣпшской ц.-школахъ было 47 чтеній, на которыхъ перебивало до 9400 посѣтителей взрослыхъ и дѣтей. Въ чтеніяхъ принимали участіе, кромѣ членовъ Комиссіи, воспитанники Литовской Духовной Семинаріи въ качествѣ чтецовъ и демонстраторовъ свѣтовыхъ картинъ. Чтенія сопровождались партеснымъ пѣніемъ церковныхъ хоровъ, которыми руководили учителя А. П. Поляковъ, С. П. Соллогубъ и Ф. С. Бернадскій. Чтенія велись въ обихъ школахъ по опредѣленной программѣ, которая каждое полугодіе утверждалась Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Чтенія систематически велись съ 14 января по воскресеньямъ до Пасхи и съ 21 октября до Рождества Христова, начинались въ 2½ ч. дня. Передъ началомъ зимняго сезона чтеній (21 окт.) молебень въ Новосвѣтской ц.-школѣ торжественно совершилъ о. ректоръ Литовской Духовной Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ, велъ первое чтеніе предсѣдатель Комиссіи, слушателей насчитано 428 человекъ (съ учащимися).

III. По отчету священника Ѳ. Смоктуновича въ Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи чтенія—собесѣдованія съ заключенными происходили по воскреснымъ и нѣкоторымъ праздничнымъ днямъ. (Рождество Христово, Новый Годъ, Богоявленіе, Пасха) отъ 2½ до 4 пополудни. Всѣ эти чтенія—собесѣдованія могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) чтенія съ свѣтовыми картинами, сопровождавшіяся добавочными устными бесѣдами по предмету чтенія и содержанію картинъ и 2) собесѣдованія по разнымъ предметамъ, главнымъ образомъ, о вредѣ пьянства, распутства и на политическія темы, такъ какъ въ числѣ заключенныхъ въ отдѣленіи находилось около 200 человекъ бывшихъ Кронштадтскихъ матросовъ, принесшихъ въ своихъ головахъ и сердцахъ множество «хламу», почерпнутаго изъ позднѣйшихъ произведеній Л. Н. Толстого, М. Горькаго, Л. Андреева, а также изъ брошюръ разныхъ подпольныхъ кагоиздательствъ напр. „Буревѣстника“, „Молота“, „Практики“, „Шиповника“, и др. Все дѣло велось завѣдующимъ единолично. Чтеній перваго рода было 19. Число ихъ несомнѣнно увеличилось-бы при усло-

ви изданія Братской Комиссией такихъ брошюръ съ свѣтовыми картинами, которыя по своему содержанию годились бы специально для заключенныхъ. На сихъ чтеніяхъ перебывало 2.322 заключенныхъ, безъ различія вѣроисповѣданій и національностей, не считая чиновъ надзора и дежурныхъ помощниковъ г. начальника отдѣленія. Особенное впечатлѣніе производили чтенія съ такими картинами. содержаніе которыхъ по своей обстановкѣ напоминало нѣкоторымъ, а можетъ быть, и многимъ изъ заключенныхъ ихъ собственные проступки и преступленія (напр. „Вѣра не гаснетъ“, „Дивное заступленіе Божіей Матери за неправедно обиженную жену“) или повѣствованіе о мало извѣстныхъ имъ вещахъ (напр. „О св. землѣ“, „Фабіона“, „Водолазы“).

Для собесѣдованій второго рода священникъ Ѳ. Смоктуновичъ пользовался періодически на свои средства прибрѣтаемыми журналами: „Трезвая жизнь“, „Отдыхъ христіанина“, просвѣтительными листками «Правда и знаніе»,—брошюрами некоммерческаго книгоиздательства «Вѣрность», имѣющаго цѣлью «раскрытіе и уясненіе общихъ основъ русской монархической государственности, покоящихся на религіозно-нравственныхъ научныхъ и историческихъ началахъ», а также брошюрами, изданными: 1, книжнымъ магазиномъ «Вѣра и знаніе», 2, патриотической книжной торговлей В. А. Балапова, 3, издательскимъ комитетомъ при главномъ совѣтѣ союза русскаго народа, 4, книгоиздательствомъ «союза русскіхъ людей». Каждое чтеніе—собесѣдованіе предварялось и сопровождалось по возможности общимъ пѣніемъ: 1, по воскреснымъ днямъ—«Царю небесный» и «Достойно есть», а 2, по праздничнымъ днямъ—тропаря празднику; бывали случаи и хорового пѣнія несложныхъ пѣснопѣній по нотамъ. Всѣхъ такихъ собесѣдованій было, 10, кои посѣтило до 2000 заключенныхъ.

IV. При Свято-Николаевской церкви виѣбогослужебныя собесѣдованія велись въ началѣ года по вторникамъ послѣ акаѳистовъ; ихъ было десять; на каждомъ бывало не менѣе 100—150 человекъ, а 20 собесѣдованій было послѣ окончанія литургіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ седмицы священника Соколова; на каждомъ изъ сихъ собесѣдованій бывало не менѣе 150—200 человекъ; всѣ бесѣды велись единолично священникомъ Соколовымъ. Всего слушателей на собесѣдованіяхъ въ годъ перебывало до 5000 человекъ.

V. Въ казармахъ 3-го Донскаго полка религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній братской Комиссии въ 1 мѣ полугодіи 1907 года было 7, изъ коихъ два чтенія были изъ космографій. Единственнымъ помощникомъ завѣдующему пунктомъ—священнику А. Покровскому въ устройствѣ и веденіи чтеній былъ хорунжій того же полка И. Т. Талалаевъ. Наиболѣе любятъ посѣтители чтенія религіозно-нравственныя, но очень интересуются

и чтеніями о природѣ. Посѣтителей приблизительно бывало на каждомъ чтеніи не менѣе 100 человекъ, а кромѣ того дѣтскаго возраста за все время до 30 человекъ; всего-же около 730 человекъ. Во 2 мѣ полугодіи 1907 года чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, по независимымъ отъ завѣдующаго пунктомъ обстоятельствамъ, совсѣмъ не было. Лучшими отзывами о чтеніяхъ завѣдующій пунктъ считаетъ высказываемыя ему сожалѣнія о томъ, что чтенія прекратились. Братская Комиссія выражаетъ надежду, что это прекращеніе чтеній временное.

VI. По отчету протоіерея І. Голубева въ минувшемъ 1907 году религіозно-нравственныя и патриотическія бесѣды имъ велись съ 1-го января по 15-е апрѣля и съ 15 сентября по 27 декабря—въ Антокольскихъ, Буховскихъ и Сиротскихъ казармахъ 107 пѣхотнаго Троицкаго полка и въ Пулеметной командѣ 27 пѣхотной дивизіи; въ первыхъ трехъ пунктахъ по два раза въ мѣсяць,—въ послѣдней—по одному; каждая изъ указанныхъ бесѣдъ продолжалась не болѣе 1 ч. 15 м. времени; слушателями были всѣ нижніе чины названныхъ—полка и команды—по наряду каждый разъ не менѣе 300 человекъ, не исключая и инновѣрцевъ. Весьма утѣшительно, что эти бесѣды на живыя—по современнымъ запросамъ—темы, излагаемая изустно простымъ, вполне доступнымъ имъ языкомъ, весьма нравятся солдатикамъ, и они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ и съ радостію идутъ на таковыя. Кромѣ сего протоіереемъ Голубевымъ лично проведены были въ отчетномъ году 14 бесѣдъ на темы того же содержанія въ военномъ манежѣ для нижнихъ чиновъ, въ присутствіи г. офицеровъ и высшихъ начальниковъ всѣхъ воинскихъ частей Виленскаго гарнизона; здѣсь бесѣды проводились болѣе оживленно, такъ какъ иллюстрировались свѣтовыми картинами; на каждой изъ нихъ присутствовало не менѣе 800 человекъ, и, по отзыву начальствующихъ лицъ и самихъ солдатиковъ, таковыя производили на нихъ должное впечатлѣніе. Въ концѣ декабря—по личной инициативѣ протоіерея І. Голубева, имъ были ведены двѣ религіозно-нравственныхъ бесѣды для заключенныхъ въ военной тюрьмѣ № 14 нижнихъ воинскихъ чиновъ со всего Виленскаго округа—около 80 человекъ.—Лѣтомъ—въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ, по приглашенію начальника губернской тюрьмы гражданскаго вѣдомства, что на Лукишкахъ, послѣ Богослуженій въ храмѣ протоіерей І. Голубевъ бесѣдовалъ три раза съ политическими и уголовными арестантами,—каковыхъ каждый разъ бывало отъ 200 до 300 человекъ, послѣ чего первые изъ нихъ приглашали протоіерея Голубева на бесѣды съ ними въ свои камеры. Всего въ отчетномъ году протоіереемъ І. Голубевымъ проведено 40 чтеній и собесѣдованій, приблизительно при 18.400 слушателяхъ.

VII. Въ Виленской губернской тюрьмѣ чтенія начались 15 апрѣля (вербное воскресенье) по

инициативѣ тюремнаго инспектора С. П. Благовѣщенскаго, пекущагося не только о матеріальномъ благоустройствѣ тюрьмы, но и о духовныхъ запросахъ заключенныхъ въ ней арестантовъ. Всѣхъ чтеній было 4 (еще два во время Пасхи, одно послѣ Пасхи). Они всѣ велись воспитанниками семинаріи подъ руководствомъ предсѣдателя Братской Комиссіи. Вообще, воспитанники семинаріи проявляютъ большую готовность устраивать чтенія заключеннымъ и внести въ ихъ тусклую, однообразную жизнь свѣтлую праздничную струю. Предметомъ чтеній служили нравоучительные рассказы, преимущественно изъ быта „отверженныхъ“: въ нихъ наглядно выяснялось, какъ Господь принимаетъ кающихся грѣшниковъ, какъ всегда торжествуетъ добродѣтель и карается порокъ. Арестанты (ихъ въ подслѣдственномъ отдѣленіи пребывало на чтеніяхъ не менѣе 400 человѣкъ) относятся къ чтеніямъ съ большимъ интересомъ, ведутъ себя благопристойно. Изъ нихъ образовался хоръ, который пѣлъ священныя пѣснопѣнія въ антрактахъ даже партесныя (по нотамъ).

Кромѣ означенныхъ постоянныхъ пунктовъ отъ Братской Комиссіи въ Вильнѣ членомъ ея докторомъ Михайловымъ было устроено 8 сентября чтеніе о „холерѣ“ въ обширной аудиторіи Суворовской народной чайной Печечельства о народной трезвости. Посѣтителей было свыше 400 человѣкъ. Кромѣ того картинами Комиссіи пользовались слѣдующія учрежденія, устраивающія у себя чтенія иногда при помощи воспитанниковъ семинаріи: два дѣтскія пріюта, двѣ роты Мартирнаго полка. Въ общемъ 5 чтеній при 700 слушателяхъ. Общее число братскихъ чтеній и собесѣдованій въ Вильнѣ въ отчетномъ году было 162, приблизительно при 38,872 слушателяхъ.

VIII. Вилейскій пунктъ (г. Вилейка). Въ минувшемъ 1907 году Вилейское Братство, представляющее отдѣленіе Виленскаго Братства, понесло великую утрату въ лицѣ своего предсѣдателя и неутомимаго дѣятеля священника о. Сергія Шестова, умершаго 7-го Іюля. Продолжительная и мучительная болѣзнь его (ракъ желудка) съ Апрѣля мѣсяца, а равно и отсутствіе предсѣдателя по 6 Декабря, на нѣкоторое время послужило причиною ослабленія дѣятельности Братства въ сравненіи съ 1906 годомъ, но, всетаки, съ Января по Апрѣль мѣсяць, а равно и въ теченіе Декабря мѣсяца, установленныя обычаемъ чтенія для народа, сопровождаемыя свѣтовыми картинами, пѣніемъ молитвословій и гимновъ, происходили въ мѣстной народной чайной при участіи и содѣйствіи членовъ Братства. Всѣхъ чтеній было 9, при посѣщеніи до 1500 взрослыхъ и дѣтей. Предметомъ чтеній служили статьи, по преимуществу историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія.

IX. Ново-Красносельскій пунктъ. Чтенія и виѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ производились, большею частію, лично завѣдующимъ пунк-

томъ священникомъ о. Николаемъ Тиминскимъ въ храмѣ послѣ литургіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Чтеній въ школѣ было 19. Посѣтителей перебивало свыше 800 человѣкъ. Народу нравятся чтенія всякаго содержанія какъ бытового, такъ и религіозно-нравственнаго. Чтенія иногда сопровождались и пѣніемъ, которымъ завѣдывалъ тотъ-же священникъ.

X. Цитовянскій пунктъ. Чтенія происходили въ м. Цитовянахъ при мѣстной церковно-приходской школѣ, въ деревнѣ Барановщинѣ при школѣ грамоты, а иногда и въ другихъ деревняхъ прихода. Въ ихъ устройствѣ, кромѣ завѣдующаго пунктомъ священника о. Алексія Василевскаго, принимали дѣятельное участіе учителя Федоровскій и Лапковскій. Въ теченіе года въ м. Цитовянахъ было 5 чтеній, въ деревнѣ Барановщинѣ 12 чтеній и въ прочихъ 3 деревняхъ прихода 3 чтенія. Посѣтителей на всѣхъ чтеніяхъ перебивало болѣе 1000 человѣкъ, при чемъ народу болѣе всего нравились религіозно-нравственныя и изъ народнаго быта чтенія. Чтенія сопровождались пѣніемъ не всегда и не вездѣ, въ виду неподходящей обстановки и отсутствія лицъ, могущихъ завѣдывать пѣніемъ.

XI. Дембровскій пунктъ. Въ Дембровскомъ приходѣ за 1907 годъ было устроено всего 9 чтеній, почти на половину менѣе по сравненію съ числомъ чтеній, устроенныхъ въ 1906 году; причиною такого сокращенія числа чтеній послужило неудобство, за дальностью разстоянія, въ скорой и аккуратной перемѣнѣ картинъ. На чтеніяхъ перебивало около 900 человѣкъ, чтенія производились въ с. Дембровѣ, въ народномъ училищѣ; 2 чтенія были устроены въ деревнѣ Спущѣ, въ крестьянскомъ домѣ. Въ устройствѣ чтеній весьма усердно помогали завѣдующему пунктомъ священнику о. Владимиру Доломанову учитель Дембровскаго народнаго училища А. Жукъ; подъ его руководствомъ чтенія сопровождались хоровымъ пѣніемъ, когда была къ тому возможность. Чтенія изъ народной жизни болѣе другихъ нравятся народу, послѣ такихъ чтеній посѣтители весьма охотно слушаютъ бесѣды на тему чтенія, стараются привести въ примѣръ однородные факты и происшествія изъ ихъ жизни и оцѣнить ихъ съ нравственной точки зрѣнія; по мнѣнію завѣдующаго пунктомъ, „при такомъ только отношеніи посѣтителей къ чтеніямъ, послѣднія имѣютъ моральное значеніе, а сельскому священнику есть возможность болѣе подробно ознакомиться со взглядомъ и направлениемъ своихъ прихожанъ и сказать свое слово; при другой обстановкѣ, при иныхъ обстоятельствахъ эта сторона почему то бываетъ сокрыта и нужно употребить много усилій и умѣнья вызвать собраніе на обмѣнъ мыслей между собой“. Весьма желательнымъ было бы имѣть изъ Комиссіи чтенія изъ народной жизни, хотя бы и безъ картинъ къ нимъ. *)

*) Желаніе священника В. Доломанова удовлетворено.

Богинское отдѣленіе Вил. Св.-Дух.—Братства. 15-го августа 1905-го года, въ день Успенія Божіей Матери, открыто у насъ отдѣленіе Свято-Духовскаго Братства, Богинское приходское Братство.

Въ короткое время молодое Братство наше заявило себя многоплодной и кипучей дѣятельностью.—Выписываются и раздаются народу для чтенія разныя брошюры религіозно-нравственнаго содержания. Каждый годъ выписывается для чтенія въ приходѣ „Почаевскій листокъ“. Для продажи въ приходѣ православныхъ иконокъ, крестиковъ, молитвослововъ, евангелій, богогласниковъ, а также книжечекъ произведеній русскихъ образцовыхъ писателей взялся быть книгоношей одинъ изъ братскихъ старшинъ.

Братствомъ для больныхъ предлагается хининъ, вино и т. п.

29-го іюня 1906 года, въ день Апост. Петра и Павла, былъ совершенъ величественный крестный ходъ въ с. Козяны, въ разст. 14 вер.

20-го іюля того же года, въ день пр. Іліи такой-же крестный ходъ былъ совершенъ въ г. Видзы въ разст. 10 вер.

16-го сентября 1907-го года всѣмъ приходомъ былъ совершенъ крестный ходъ въ м. Трисвяты Ковенской губ., въ разстояніи—27 вер.—на освященіе Его Высокопреосвященствомъ ново-сооруженнаго тамъ храма.

Въ прошломъ году и настоящемъ приглашенными Братствомъ пѣвчими дѣвухами изъ Браславскаго прихода обучаются въ деревняхъ прихода пѣть псалмы (надъ покойниками), пѣснопѣнія по Богогласнику и др. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія—каждая деревня проситъ, чтобы къ нимъ скорѣе прислать пѣвчихъ. Такъ что скоро весь приходъ будетъ церковныя пѣснопѣнія не только въ храмѣ пѣть, но и въ деревняхъ. (Общее пѣніе въ храмѣ у насъ давно заведено).

Много разныхъ нехорошихъ обычаевъ выводится въ приходѣ при помощи организациі Братства.

Выписано въ семь году для начала распространенія 20 экз. Виленск. Брат. молитвослова.

Имѣется отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства волшебный фонарь съ свѣтовыми картинами для устройства въ приходѣ религіозно-нравственныхъ чтеній. Чтеній въ прошломъ году было устроено лично мною въ разныхъ деревняхъ прихода—10; всего слушателей перебывало 1005 человекъ. Въ настоящемъ году уже совершено 8, слушателей—870 человекъ.

Годовые братскіе итоги.

Въ 1905 г. записалось въ члены Братства 200 чел., членскихъ взносов и пожертвованій поступило—50 руб.

Въ 1906 г. членовъ записалось—137 всего—327 чел.; въ приходѣ—322 руб. 55 коп., расходѣ—308 р. 79 коп., осталось—13 р. 76 коп.

Въ 1907 г. членовъ записалось—26, всего—353 чел., въ приходѣ—142 р. 14 коп., въ расходѣ—116 р. 67 к., осталось—25 р. 47 коп.

Въ 1908 г.—членовъ 30 чел., всего—383, умерло отъ начала существованія Братства 15 чел., осталось всего 368 чел.

Въ приходѣ братскихъ суммъ въ настоящее время значится 200 р. съ лишкомъ, въ расходѣ—145 р.

Въ 1906 г. бѣднымъ семьямъ къ Пасхѣ выдано было—4 р., и бѣдному одолжено на покупку коровы 10 руб.

Въ 1907 г. къ пасхѣ дано 2-мъ вдовамъ 2 руб. и пѣвчимъ—13 руб.

Въ 1906-мъ году къ Пасхѣ братскими старшинами приобрѣтена въ церковь Голгова съ предстоящими Божією Матерію и Іоанномъ Богословомъ, обошлось въ 200 руб.—При чемъ бр. старш. Антонъ Свила со своимъ отцомъ пожертвовалъ на приобрѣтеніе Голговы 100 руб., за что и получили оба Архипастырское благословеніе съ выдачею похвальныхъ листовъ.

Во всѣхъ случаяхъ сбора пожертвованій на ремонтъ и украшеніе храма братскіе старшины и сестрицы принимали самое дѣятельное участіе какъ трудомъ, такъ и пожертвованіями. Изъ-года въ годъ подъ руководствомъ братства развивалось паломничество на поклоненіе Виленскимъ Святынямъ. Раньше это были единичные случаи, за послѣдніе же годы отправляется по нѣсколько десятковъ.

Подъ защитой братства въ 1906 году добровольно вернулись совращенныя въ католичество двѣ женщины: Марія Пировичъ и Зиновія Романцевичъ. О нихъ въ свое время были составлены акты и представлены чрезъ благочиннаго Епарх. начальству. Въ семь году присоединились изъ католичества два лица—Вареоломей Хотѣловичъ и Каролина Сухонь.

Послѣ усиленной пропаганды идеи трезвости въ семь году создано „Приходское общество трезвости“, членами коего въ настоящее время уже записалось 60 трезвенниковъ. Этому обществу Братство оказываетъ свое нравственное содѣйствіе.

Свящ. Богинской ц. В. Мироновичъ.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннь.

На служеніе слову Христовой истины.

31.

**Слово Архієпископа Никандра передъ молебствіемъ на торже-
ствѣ освященія обновленнаго капитальнымъ ремонтомъ храма
Св.-Духова монастыря въ г. Вильнѣ, 21 декабря 1908 года.**

Свято-Духовская обитель празднуетъ нынѣ свѣтлое торжество обновленія святого храма сего, который имѣеть, нужно сказать, первостепенное значеніе въ исторіи и судьбахъ православнаго населенія города Вильны. Было время, когда вся жизнь православнаго населенія нашего города, какъ бы сомкнулась и сосредоточивалась возлѣ Свято-Духовскаго храма. Было время, когда Св.-Духовскій храмъ сей обители оказался единственнымъ православнымъ храмомъ въ этомъ большомъ городѣ, когда онъ только одинъ служилъ путеводной звѣздой православія для немногихъ русскихъ людей, оставшихся вѣрными завѣтамъ отцовъ своихъ, когда онъ, какъ маякъ среди нахлынувшего сюда бурнаго моря иновѣрія и инородчества, одинъ только указывалъ вѣрный путь къ тихой пристани, когда другіе храмы православные были или отняты врагами православія, или разрушены, или превращены въ зданія, не имѣющія ничего общаго со святынею храма, или переименованы въ иновѣрные, въ уніатскіе и т. п. Было время, когда на святомъ мѣстѣ нѣкоторыхъ другихъ православныхъ храмовъ водворялась, хотя бы временно, мерзость заустѣнія.

Только въ отношеніи къ этому священному мѣсту Промыслъ Божій не попустилъ вражеской силѣ ни захватить его, ни осквер-

нить мерзостью заустѣнія. Эта священная гора, на которой созданъ храмъ сей, какъ святая гора Сіонъ Іерусалимскій, оказалась излюбленнымъ Господомъ и неприкосновеннымъ мѣстомъ для святилища Божія, въ его чистомъ видѣ, освященномъ православною святынею, благодатию вѣры православной. Залогъ этой благодати Божіей, видимой и осязательной для насъ, теперь неотъемлемо пребываетъ въ этомъ святомъ храмѣ. Пусть же эта священная гора послужитъ вѣчнымъ Сіономъ для богохранимаго города Вильны и его окрестностей, какъ библейскій Сіонъ для священнаго града Іерусалима. Это особенное благоволеніе Божіе къ сему священному мѣсту, это Божіе благословеніе, явно почивающее надъ симъ мѣстомъ, сохранившее его въ рукахъ святого православія, среди страшныхъ опасностей, среди историческихъ бурь и переворотовъ, какіе пришлось переживать нашему городу и православному населенію въ немъ,—быть можетъ, были причиною того, что и небесные покровители наши, святые Виленскіе мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстаѣій, избрали теперь это священное мѣсто для земного упокоенія своихъ нетлѣнныхъ, цѣльбоносныхъ мощей, здѣсь почивающихъ.

Здѣсь они живутъ между нами, или находятся среди насъ, какъ бы живые; сюда мы

ходимъ поклониться имъ, и получить отъ нихъ благословеніе или на предстоящій жизненный путь, или на какія-либо житейскія и служебныя дѣла и предпріятія; здѣсь открытъ къ нимъ доступъ для всѣхъ, притекающихъ къ нимъ съ вѣрою за духовною помощью; отсюда они изливаютъ и свою чудодѣйственную силу для исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней вѣрующимъ, свидѣтелемъ чего является даже самое послѣднее время, а также и мы современники. Всѣмъ же намъ они указываютъ явно, а не прикровенно только, путь къ небу и служатъ для всѣхъ насъ очевидными посредниками между небомъ и землею, между Богомъ и человѣкомъ. Своимъ личнымъ примѣромъ они убѣждаютъ насъ въ истинности святой православно-христіанской вѣры и спасительности самоотверженной любви къ Богу, а своими цѣльбоносными тѣлами, болѣе полутысячи лѣтъ нетлѣнно почивающими въ богохранимомъ градѣ нашемъ, они лучше всякихъ доказательствъ, увѣряютъ насъ, какъ въ истинѣ безсмертія души человѣческой, такъ и будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ изъ мертвыхъ. Надъ всѣмъ же симъ они ставятъ здѣсь до очевидности обнаруживающуюся истину бытія Божія, которая можетъ являться здѣсь поразительною и убѣдительною даже для невѣрующихъ.

Ты же вѣрующая душа христіанская приди и всегда пользуйся открытыми для тебя здѣсь дарами благодати Божіей. Ты найдешь здѣсь все главное и необходимое для твоей духовной жизни: и религіозныя знанія, въ доступной для тебя мѣрѣ, потребныя для спасенія, и животворную пищу и питіе, необходимыя для поддержанія твоей духовной жизни, для сохраненія тебя отъ духовнаго замиранія, и матеріаль для духовной одежды въ примѣрахъ и добродѣтеляхъ святыхъ угодниковъ

Божіихъ, и ясныя, несомнѣнныя указанія на твое будущее небесное жилище, по неложному обѣтованію Спасителя, который сказалъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоанн. 14, 2), и, наконецъ, мужество жизни и отсутствіе страха предъ тѣлесною смертію, по словамъ того же Спасителя нашего: *не бойтесь отъ убивающихъ тѣло. души же не могущихъ убить* (Матѣ. 10, 28). Эту послѣднюю истину особенно разительно подтверждаютъ въ своемъ собственномъ лицѣ и примѣрѣ святые покровители наши, Виленскіе мученики. Они своими чудесами свидѣлствуютъ, что жива душа ихъ, что благодать Божія, пребывающая въ нетлѣнныхъ и цѣльбоносныхъ тѣлахъ ихъ, сильна воскресить изъ мертвыхъ.

Пусть же настоящее торжество послужитъ къ вящшей славѣ нашихъ святыхъ покровителей, пусть оно составитъ свѣтлую страницу въ исторіи не только нашей обители и святого храма сего, но и богохранимаго града нашего Вильны; а для всѣхъ насъ вѣрующихъ—да послужитъ къ духовному назиданію и спасенію.

Обновленный же нынѣ, благолѣпный Свято-Духовскій храмъ сей пусть и впредь не только является путеводною звѣздою или свѣточемъ Православія для мѣстнаго и окрестнаго населенія, равно—и для издалека приходящихъ къ нему паломниковъ сосѣднихъ губерній, но пусть послужитъ залогомъ и носителемъ въ будущемъ полнаго торжества православно-христіанской вѣры надъ иновѣріемъ и человѣческими заблужденіями, какъ неисчерпаемый источникъ святости и благодати Божіей, въ ея чистомъ видѣ, и Божіихъ благословеній, оживотворяющихъ, вразумляющихъ и освящающихъ души вѣрующихъ...